

Викториан Лето

Идол

Звери

18+

Виктор Титов

Идол-Звери

<https://litres.ru/73978094>

SelfPub; 2026

Аннотация

В книге повествуется о высших слоях общества начала 20 века, которые зарабатывали себе целые состояния весьма сомнительным и жестоким образом, преследуя свои корыстные, а порой и ужасные цели. Многие из дворянского общества утопали в роскоши, грустили о прошедших временах и необдуманных поступках и, прожигая свою жизнь на празднествах, наращивали репутацию перед такими же господами, как и они сами. У главного героя и его сопутствующих были немного другие цели, касаемо планов на жизнь. Ключевой персонаж театральных действий является специалистом в области темной эзотерики, виртуозом в поисках артефактов и убийстве сильнейших мира сего. Однако, не всё так гладко и легко. Он страдает и очень устал. Усталость порождается злом, что давит на него всё сильнее с каждым днём, не оставляя выбора. Главный герой не хочет творить то, в чем его обязывает он сам, и все же воспротивиться оказывается тяжелее, чем терпеть. Мужчина в долгу перед мраком!

Содержание

Глава 0	4
Начало	4
1 Глава	8
Знакомство	8
Глава 2	57
Выбор	57
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Виктор Титов

Идол-Звери

Глава 0

Начало

Возрастной мужчина, неспешно расхаживая по не большой комнате с серыми стенами взад-вперед, мучался потоком мыслей. Множество образов осадили пожилого человека. Ими была переполнена его седая голова. На белоснежной хлопковой поношенной пижаме старика был нанесен номер черными цифрами «333». Он взглянул на советское деревянное окно: солнечные лучи освещали помещение. Однако, они не радовали мужчину своим светом. Листья фикуса вытягивались, ловя множество теплых частиц щедрого Солнца. Серый кот с черными пятнами на спинке, сопровождавший старика последние годы, грелся на подоконнике, внимательно следя за хозяином. Легкое и чуть слышимое ритмичное мурлыканье шерстяного друга, прерывало тишину в помещении, а наполовину приоткрытые глаза говорили об удовлетворении от получаемых даров светила. Старик,

глядя на столь обычную и теплую картину, её не замечал. Идеи о желании скорой кончины посещали его слишком часто. Он устал жить прошлым и сожалеть в настоящем.

Внешне, старик выглядел лет на 70-80. Худощавый, высокий, немного сутулый. Волосы его были седыми, ровно зачесанными. Лицо вытянутое, нос прямой, тонкие губы, а подбородок острый. Когда-то давно он был прекрасен и хорош собой.

- Михал Саныч! Что тревожит Вас? Взгляните, весна на дворе, - сказал мужчина в белом халате с улыбкой, сидя на стуле возле не большого обеденного столика.

Врач, который полностью прервал тишину своими рассуждениями, выглядел на 45 лет. Он был немного полноват. Не высокого роста. На лбу располагались множественные продолговатые морщины. Почти полностью лысый, с не большим количеством коротких седых волос возле ушей и тыльной части головы. Лицо гладковыбритое. Большие карие, круглые глаза. Мужчина с добрым и мягким характером имел огромный интерес к своей профессии, а в особенности к личностям пациентов.

- Моя голова полнится мыслями, они не дают мне покоя. Как же я соскучился по былым временам. Эх.... Когда меня выпустят, доктор? – проговорил хрипло старик, остановившись рядом с котом лицом к окну.

Пушистый друг тянул свою голову к хозяину, дабы почувствовать его прикосновение, тихонько касаясь ушками его

одежды.

- Мы подлечим старую травму, и Вы пойдете домой. Прошу Вас быть более многословным. А, о каких временах идет речь? – спросил врач, медленно записывая что-то в свою записную книжку.

На обороте книжки была надпись – «Блокнот Астер Льва Георгиевича».

- Да Вы не поймете меня, - ответил старик и, погладив кота, повернулся к мужчине.

- А Вы попробуйте. Да, кстати, Вы обещали мне рассказать свою историю. Мне будет очень интересно послушать, Вы же воевали! - сказал врач с улыбкой.

- Помню, помню, что обещал, Лев Георгиевич! Дорогой мой друг, мне очень много рассказывать. Я не думаю, что Вы выслушаете все...

- А мы с Вами никуда и не торопимся! Тем более, по секрету скажу, у меня сегодня выходной. Я пришел сюда ради Вас. Знаете, я ненароком увидел Ваш военный китель и могу сказать одно! Столько орденов и медалей я ни у кого никогда в жизни не видел. Вы, очень интересный человек... И, ах, да! Я, между прочим, пишу мемуары и про Вас напишу, - сказал утвердительно врач, откинувшись довольно на спинку стула.

Старик подошел к столу, взглянув на Льва Георгиевича.

- Да Вы присаживайтесь! – сказал врач, пододвигая стул со спинкой к старику.

- Ну что ж, приготовьтесь! Вас ждет очень длинная исто-

рия. Жизнь сильно меня помотала, я многое что пережил...
- проговорил хрипло старик.

- Вещайте, вещайте же! Я весь во внимании! - воскликнул довольным голосом врач, судорожно взяв в руки блокнот.

Старик с легкой улыбкой поднял свой взор на не ровный белый потолок. В его голове начали возникать образы из воспоминаний прошлых лет. Осталось лишь понять, с чего начать...

1 Глава

Знакомство

В область жестокости,
Сквозь мир мук и теней,
Разразятся в страшной вендетте,
Судьбы адских зверей.

Жаркое адово пламя
Жжёт нутро существа.
Пожираемый своею печалью,
Он ответит сполна!

Под велением мрака,
Злодеяний чаша полна.
Зверь может все изменить,
Вонзая клинок в тело врага.

Его тёмный завет на свет не вошёл,
Им обмануты участники теней.
И вновь на землю сойдут,
Стаи адских зверей!

Шел небольшой весенний дождь прохладным темным вечером 1901 года. От падения капель на поверхность водной глади луж, образовывались пузырьки. Они тут же лопались. Мужчина приехал на черном немецком автомобиле марки Майбах, выполненном по специальному заказу. Остановившись возле небольшой усадьбы среди других автомобилей, он вышел из своей дорогой машины. Его черный классический костюм, красная рубашка, чёрный галстук и черные, лакированные до блеска туфли, подчеркивали строгие предпочтения и тонкий вкус в выборе одежды. Мужчина достал из автомобиля черный зонт, раскрыв его тут же. Он посмотрел на серебристые механические часы, расположенные на его левой руке, и неспешной уверенной походкой устремился ко входу в шикарный частный дом, в больших окнах которого отражался теплый лунный свет.

Здание располагалось на обширной частной территории с искусственно посаженной зеленью, аккуратно стриженными газонами, многочисленными вспомогательными постройками, выполненными в одной стилистике с домом, и мощеными дорожками, которые словно были созданы для длительных пеших прогулок и осмотра поместья знатного господина. Главное здание усадьбы состояло преимущественно из мрамора, белого и черного архитектурного кирпича. Под красной черепичной крышей располагались се-

рые горгульи, они держали чаши и скипетры своими когтистыми руками. Морды каменных существ застыли в дразнящих гримасах, а их роскошные большие крылья говорили о внеземном происхождении, согласно идеям и причудам владельца столь дорогого изыска.

Данный стиль был хоть и интересным, броским и весьма недешевым, однако своим видом не вызывал изумления у гостей. Их глаза и умы находились в крайней степени перенасыщения столь извращенными формами архитектурных фантазий друг друга.

Со стороны крыльца, возле входа в здание доносился звонкий смех немецких кокеток. Услышав очередную шутку знатных господ, дамы не стыдились громко выражать свои эмоции. В руках присутствующих находились бокалы с красным вином, стаканы с виски, без наличия которых о веселье не могло идти и речи.

Пышные платья, подтянутые и ухоженные тела, строгие смокинги, дорогие вина и дворянское происхождение инициаторов и гостей торжества, являлись обязательными составляющими этого вечера. Расположившиеся гости у центрального входа, увидев издали идущего, только что прибывшего мужчину, тут же замолкли. Они устремили на него всё свое внимание. Лица господ тут же преобразились. У многих из них вызвало смятение и страх появление знаменитого по ужасным, темным и известным делам гостя.

Мужчина, который шел им на встречу, имел спортивное

телосложение, прямую развитую спину, широкие плечи и аристократические небольшие кисти рук. Его рост составлял порядка метра и девяносто сантиметров. Светлые короткие волосы, зачесанные в бок. Стрижка с плавными переходами. Гладковыбритое лицо, широкие скулы, белая чистая кожа, а глаза - небесно-голубого цвета. С правой стороны шеи находилась татуировка с руническими символами и коловратом. На руках несколько золотых перстней с преимущественно красными камнями. Его усталый взгляд безразличия и холода полузакрытых глаз устремился в даль, сквозь толпу.

- Господин Рэйнер, здравствуйте! - приветствовали гости мужчину друг за другом, чуть кланяясь ему при этом.

- Приветствую, - спокойно ответил мужчина, не останавливаясь и не уделяя присутствующим внимания своим взглядом.

- Погодка сегодня дождливая, как считаете? - спросила одна из дам, глядя любопытным взглядом карих глаз на мужчину.

Рэйнер проигнорировал вопрос, проходя мимо дворян. Шаблонные разговоры его мало интересовали, особенно из уст тех, кого он считал жалкими и никчемными.

Молодой господин, который старательно развлекал кокеток, надеясь на милость одной из них провести с ним сегодняшнюю ночь, нервно пожал плечами. После того, как Рэйнер удалился из поля зрения, знатные гости продолжили в своей манере разговаривать и смеяться, потребляя алкоголь-

ные прелести распутной жизни.

Мужчина вступил на порог большого бального зала, где взаимодействовало между собой множество элит и слуг. Зал, с достаточно приемлемым освещением, имел высокий потолок, украшенный фреской пастельных тонов в стиле мастеров римской эпохи. На стенах богатой обители располагались многочисленные позолоченные светильники, помещенные на белокаменные монолитные столбы цилиндрической формы. По краям зала находились смотровые балкончики с резными мраморными ограждениями. На них так же размещалась знать. Пол, с его дорогой и чуть пузырчатой финской плиткой, дабы приглушать удары каблуков гостей и хозяина, хорошо принимал свет своей темно бардовой однотонностью.

- А, господин Рэйнер, добрый вечер! Меня зовут Гатлер, позвольте Вас обслужить. Я пойду, позову хозяина дома, - сказал дворецкий, приблизившись к одинокому приметному аристократу.

- Подожди пока, дай мне побыть среди господ. Я сам его найду, - ответил холодно Рэйнер, всматриваясь надменно в глаза дворецкого.

- Тогда, оставляю Вас одного, позвольте забрать Ваш зонт, - проговорил дворецкий, быстро отведя взгляд от гостя в сторону, страшные слухи о котором, донеслись даже до столь неприметной особы.

- Изволь, - ответил хрипло мужчина, и дворецкий заучен-

ным движением поставил зонт рядом с входом в специальную урну.

Рэйнер, спокойно и медленно оглядывая пространство, всматривался в напыщенные счастьем лица гостей. Его скулы раз за разом напрягались от чуждого и неестественного праздника, фальши настроений и натянутых улыбок. Мужчина пришел сюда явно с целью, которая не имела ничего общего с отдыхом, особенно в кругу отвратных и бесполезных ему существ.

Со стороны, казалось, будто ему было ненавистно всё, что находилось в этом поприще элит. Мужчина шёл сквозь толпы отдыхающих и танцующих к противоположному краю зала, где находился выход на крытый большой балкон. Он, бесцеремонно распахивая гостей локтями и ладонями, заострил свой волчий взгляд на одном из присутствующих, заметив искомый объект своего интереса, ради которой он явился сегодня.

Гости же, недовольно поворачивая головы от получаемого тычка в спину или плечо, ловили взглядом классический образ Рэйнера, а после, испытывая перед мужчиной животный страх, тут же отворачивались. Никто не хотел иметь конфликт с ним, по крайней мере, среди присутствующей знати.

Рядом с выходом на балкон стоял полный статный мужчина лет 40 в смокинге. Его чёрные пышные усы содрогались от разговоров и ухаживаний за рядом стоящей девушкой в элегантном закрытом платье черного цвета. Свою короткую

стрижку он поправлял раз за разом рукой, испытывая, вероятнее всего, теплые чувства к юной особе, однако, заметив Рэйнера, изменился в лице. Его мимика отражала встревоженность, волнение и страх. Мужчина, целуя тыльную часть ладони девушки, проговорил:

- Прошу прощения, Иллиа, оставлю Вас на время.

Мужчина, чуть прихрамывая на правую ногу, подошёл к Рэйнеру и произнёс со вздохом:

- Заставили Вы меня побеспокоиться. Каковы результаты? Я все ждал, когда Вы вернетесь.

- На мгновение, я почувствовал Ваш страх, Вы мне не рады? – спросил Рэйнер со злой улыбкой, в результате чего на его переносице образовались морщины от оскала.

- Что Вы, я рад! Однако, немного переживаю, - замешкался хозяин дома, оправдываясь перед гостем и поправляя узел своего галстука.

- Так, по поводу дела. Возникли некоторые сложности с поисками, однако, всё завершилось успешно.

- Прогуляемся до моего кабинета? - спросил осторожно мужчина, вглядываясь в глаза собеседника.

- Пожалуй, господин Реферанд.

Мужчины шли через толпу празднующих к лестнице, ведущей на второй этаж здания. Впереди шёл Реферанд, здороваясь с только что прибывшими гостями. Присутствующие отвечали взаимностью улыбкам и теплых речей. Участники торжества с опаской оглядывали Рэйнера, со стеклян-

ным взглядом следовавшего за хозяином поместья. Гости перешептывались между собой, всматриваясь в холодное бесчувственное лицо известного по слухам гостя.

Наконец, они поднялись на второй этаж и, Реферанд открыл дверь в кабинет.

- Пожалуйста, заходите! - сказал хозяин, вежливо приглашая в помещение.

- Хорошо, - ответил Рэйнер и вошёл первым.

Вслед за ним вошёл Реферанд и быстро закрыл за собой дверь.

- Где деньги? - спросил гость, кинув холодный взгляд на собеседника.

- О, у меня в столике, - ответил мужчина и быстро подошёл к столу.

Он открыл ящик стола и достал несколько аккуратно завернутых пачек денег. Рэйнер усмехнулся от вида немецких марок, однако не прикоснулся к ним.

- Здесь всё? - спросил гость, подняв брови с надменно пугающим взглядом.

- Если нужно, пересчитайте, - ответил Реферанд, проглотив ком в горле.

- Я Вам верю, господин Реферанд. Медальон у меня.

- Давайте его мне, я..., - не успел договорить хозяин поместья, как его перебил гость.

- Нет! Сначала, послушайте меня.

- Извольте.

- Вы его возьмёте в последний момент, когда я Вам скажу. Так надо, верьте мне. Необходимо строго следовать инструкции, иначе все будет напрасно, - ответил Рэйнер, доставая стальной керамбит из футляра под смокингом.

- Я договорился, у Вас не будет проблем... Ах, у меня имеется вопрос, прошу дать на него ответ. Не сочтите его за глупость. Для меня он очень важен, вернее важно получить на него ответ, - проговорил спешно с запинками Реферанд, всматриваясь широко открытыми глазами, наполненными ужасом, в холодное стальное сверкающее лезвие холодного оружия собеседника.

- Спрашивайте, - ответил спокойно Рэйнер, осматривая свой острый керамбит.

- Мне будет больно? - спросил хозяин усадьбы, приоткрыв рот.

- Да, и очень, - ответил Рэйнер с улыбкой и добавил, - а как Вы хотели? Умереть с помощью снотворного? Нет уж, за свою бурную жизнь, Реферанд, Вы много чего сделали плохого. Так или иначе, Вы должны нести за это ответ. Не сегодня, так завтра, не завтра, не в этой жизни, так в следующей. Если Вы передумали, я готов вернуть деньги и уйти, однако больше Вы меня никогда об этом не попросите...

- Я надеюсь, Вы не посчитаете это за грубость, но, а как же Вы? Я уверен, что Вы натворили больше моего, - ответил Реферанд, вновь тяжело проглотив ком в горле.

- Верно. И я понесу ответственность, однако не страшусь

оказаться в агонии от возможного наказания. Вернее сказать, я уже наказан хотя бы тем, что нахожусь в ненавистном мне обществе, но да ладно. Повторю вопрос, Вы готовы?

- Да-да, господин Рэйнер, я готов.

- Замечательно, - сказал гость со злой улыбкой.

- Хотя, нет. Дайте мне 3 минуты, - ответил замешкавшийся Реферанд, тяжело дыша при этом. – Боже, я ничего не боялся, а тут, ах, проклятье!

Рэйнер, кивнув понимающе головой, медленно осмотрел небольшой деловой угол, легонько ударяя плашмя клинка керамбита о перстень с алым рубином на указательном пальце.

В помещении кабинета стояла весьма элитная резная итальянская мебель, выполненная преимущественно из древесины красного дерева. Мастера мебельного изыска предусмотрели декоративные стекла с неровностями и пузырьками, украшающие дверки двухметрового серванта. Кожаная обивка из крокодиловой кожи на стульях, креслах и модульной софе в кабинете, говорили о финансовом благосостоянии владельца роскоши, и о его предпочтениях в самом дорогом, удобном и шикарном интерьере. На полу находился ковер цвета малахита, привезенный из далекой страны восточного расположения, о чем свидетельствовала вышитая черными нитками арабская надпись на углу. Пол так же, как и меблировка, состоял из красной лакированной древесины, а стены и потолок - из узорчатого мрамора.

- И нравится это Вам?

- Что именно? – спросил Реферанд дрожащим голосом.

- Шикарно жить, балуя себя излишествами этого мира.

- Вполне. В них вся моя жизнь. Позволить себе то, что другим не дозволено и кажется несбыточной мечтой, а в чем же еще смысл?

Рэйнер усмехнулся, качая головой в знак несогласия и спросил:

- Предполагаю, Вы сторонник гедонизма... Хм, а какого Вам было убивать тех несчастных? Они стоили Вашей фешенебельной жизни?

- Ах, Вы этим вопросом бьете меня ниже пояса. Разумеется, нет! Это не стоило того. В своих роскошных хоробах, я просыпаюсь ночами в холодном поту. Остатки моей души бьются изнутри, дабы покинуть это брренное и больное тело, - произнес грустно Реферанд, поглаживая затылок.

- Как интересно. Вижу, что Вы до сих пор не готовы. Так, алкоголь имеется?

- Да, бурбон, он в нижнем ящике стола.

- Пейте, так будет проще! - воскликнул утвердительно Рэйнер.

- Да-да, конечно, сейчас-сейчас, Вы, вероятно, правы, - ответил потерянно он.

Реферанд послушно подошел к письменному столу. Его плоть, осознавая скорую и печальную участь через мозг, ощущала действие гормона страха. Колени и руки не слуша-

лись, а глаза, судорожно мечась, искали спасение там, где оно априори не могло появиться. Он судорожно взял бутылку потной ладонью и начал жадно заглатывать алкоголь. Металлическая серебряная крышка упала на пол от небрежных движений мужчины, закатившись под письменный стол. Его рука, после отпитого, поставила громко бутылку, ударив столешницу доньшком стеклянной тары.

- Ох, я готов! - сказал громко и уверенно Реферанд, вытирая губы рукавом смокинга.

- Подойдите ко мне и посмотрите мне в глаза, - жёстко ответил Рэйнер.

Исполнив волю Исполнителя, Реферанд подошёл, всматриваясь в глазницы человека, чьим приказам он следовал.

- Вы прожили достойную жизнь, Вас все уважали, в том числе и я. А Ваши дела были ужасны, так произойдет же правосудие по желанию подсудимого! Вы решился на это, несмотря на страх, смело, очень смело! - восклицал надменно Рэйнер, вглядываясь в глаза собеседника, голову которого от подергиваний шеи сильно трясло.

Хозяин дома ничего не ответил. Его голова разрывалась мыслями о том предстоящем ужасе. В скором времени его настигнет возмездие. Вот-вот, еще доли секунды и боль. Боль являлась главным страхом мужчины. Нет ничего страшнее осознания неминуемой расплаты за своё зло.

С последних произнесенных слов прошло несколько секунд молчания, от которых можно было сойти с ума. Рефе-

ранд широко открыл глаза. Он ожидал то, чего хотел, то, от чего ему было не по себе. По его лбу тек холодный пот, а тело охватывали все новые и новые судороги, сковывая движения владельца действием огромной дозы адреналина.

Наконец, Рэйнер несколько раз взмахнул своим керамбитом, рассекая плоть собеседника. Кровь брызнула на пол, костюм и лицо равнодушного поверенного Исполнителя. Реферанд упал на колени перед убийцей и закричал от боли, а его лицо преисполнилось в гримасе страданий.

- Бери медальон Кёльн, - проговорил в приказном тоне Рэйнер собеседнику, достав из кармана завернутый в платок артефакт.

Реферанд стонал, харкаясь кровью на арабский палас. Он выхватил медальон из рук Исполнителя и дрожащими ладонями прижал к израненной груди.

- Говори! Быстро! – приказал Рэйнер.

- Примите мои извинения, Кёльн и все мной убитые, я плачу своими страданиями и кровью! – сказал, изнемогая, Реферанд.

- Прощен, - ответил Рэйнер, стоя над собеседником.

«Ничего не произошло» - эта настораживающая мысль посетила голову Исполнителя, он ждал необходимый результат.

- Прижми медальон так, чтоб на него попала твоя кровь!

Реферанд потер его об свою кровавую грудь. Медальон засверкал зелёным цветом, и хозяин поместья, стоя на коле-

нях, закатил голову назад закрыв глаза и приоткрыв рот.

- Что ты стоишь!?! Кончай с этим! – прокричал Реферанд истеричным голосом, издавая стоны при этом.

- Упокойся же, мытарь, - проговорил Рэйнер и взмахом своего керамбита перерезал горло собеседнику.

На классические туфли и брюки исполнителя брызнула алая кровь.

Реферанд упал ему под ноги и, через пару минут, предсмертные судороги еще живого тела, но мертвого разума, прекратились, окропив зеленый восточный ковер новыми тонами.

- Дело сделано! - произнес спокойно Рэйнер и, вытерев керамбит платком, убрал его обратно в футляр.

Убийца взял деньги со стола, окрасив их кровью Реферанда, которая осталась на его руках. Он взял полупустую бутылку бурбона, сделал несколько глотков и воскликнул, морщась при этом:

- Американское дерьмо!

Исполнитель поставил бутылку обратно на стол и вышел из кабинета с окровавленными руками и лицом, быстро устремившись по коридору в соседнюю туалетную комнату.

В уборной комнате уединилась молодая пара. Влюбленные отдались страсти, жадно целуя и страстно лаская друг друга, при этом издавая вздохи возбуждения. Девушка подняла колено и прижала к бедру мужчины свою голень, задрав юбку при этом.

- Вышли вон! – скомандовал Рэйнер на пороге, глядя бешеными глазами на молодых дворян.

Пара, увидев мужчину в таком виде, тут же бросилась из туалета, не произнеся ни слова, слышался лишь удаляющийся звук ударов каблуков.

Исполнитель остался один в комнате. Он закрыл дверь на замок и, уперевшись на раковину руками, посмотрел на себя в зеркало. Его лицо выражало безысходность, а взгляд наполнился печалью и усталостью.

- Не этого ты хотел, правда, Рэйнер? Ну что же ты, так и будешь всю свою долгую жизнь кромсать людей? Нет, изволь прекратить, - сказал мужчина себе в зеркале, и, усмехнувшись, начал мыть руки от крови и умывать лицо, а затем, и туфли.

Его костюм, ввиду необычности ткани и цвета, хорошо скрывал пятна крови. Они были незаметны невооруженным глазом, оставалось только лишь потереть места попадания мокрой рукой.

Рэйнер, приведя себя в порядок, вышел из комнаты и направился к гостям. Его бесчувственное лицо выражало неприязнь к своему делу. Он смотрит печальными глазами на веселье гостей. Знать под шум музыки продолжали пить алкоголь и танцевать. В глубине души, Исполнитель завидовал дворянам, которые вели себя словно наивные дети. Они будто не знали о том, что такое жесткость, смерть и одинокая судьба без родных и близких.

Движения исполнителя были спокойными, плавными и расслабленными, ввиду обыденности своего дела. Перебирая пальцами, он переворачивал перстень на указательном пальце вновь и вновь.

Бал проходил в самом разгаре. Зал наполнился смехом, разговорами и музыкой. К поместью подъезжали все новые и новые гости, приветствуя всех присутствующих своими ослепительными улыбками и счастливыми взглядами. Они обменивались последними новостями и шутками. Порой, на таких балах проходили деловые встречи в отдаленных укромных уголках помещения и за его пределами. Гости обсуждали свои прихоти и дела, обмениваясь опытом и заключая сделки.

- Лицемеры, - проговорил недовольно себе под нос Рэйнер, рассматривая улыбки сквозь призму своего холодного видения мира.

Исполнитель подошел к столику с угощениями, который в изобилии наполнился закусками и напитками различных сортов и вкусов. Он взял бокал красного вина в руку и, медленно попивая содержимое, следил за происходящим в одиночестве. Присутствующие смирились с фактом нахождения Исполнителя среди них и уже не уделяли последнему внимания, лишь иногда, они бегло рассматривали его.

Рэйнер привык к одиночеству. Люди в нем нуждались только лишь для устранения конкурентов, нежелательных родственников, врагов, поиска артефактов, родовых релик-

вий, обращаясь с различными просьбами, касающимися черной магии в том числе. Он не знал о том, что такое быть желанным и любимым, практически не знал какого это общаться просто так, когда человек интересен нутром, а не делом, возможно, за свои долгие годы жизни он позабыл эти эмоции. Мужчина не хотел являться одиноким, однако кто с ним будет общаться, учитывая его репутацию? Страх перед ним отпугивал любопытные носы необремененных дворян, которые привыкли жить от торжества до торжества, балуя себя сном до обеда в теплой постели, находясь при этом с подобными им суженными и производя на свет подобных им отпрысков. В чем смысл такой жизни? Рэйнер этого не понимал, однако и его жизнь ему самому не нравилась. В ней не было ничего хорошего, лишь темные амбиции богатства и власти, которые он получил и от которых устал. Лишь изредка, мечтая по вечерам в одиночестве, он желал смерть не в бою, а тихо и спокойно, без крови, желательно во сне, ибо ему не о чем было больше мечтать.

Все эти мысли зачастую приходили в голову Исполнителя, который будто не присутствовал на том балу, витая у себя в облачном тихом мирке. И все же, ему придется выйти из этого состояния, ибо тот вечер все изменит, а механизм действия судьбы уже пришел в действие с приходом одной особы...

На мероприятие элит явилась она, в тоненькой меховой шубке. Ей помог дворецкий, который аккуратно снял с её

маленьких плеч верхнюю одежду. Незнакомка остановилась у входа, оглядев с легкой улыбкой и восторженными юными глазами зал. Её единственное желание являлось в танце. Музыка, которая накладывала на шум разговоров дворян пелену прекрасной вибрации воздуха, манила девушку. Её маленькая серебристая туфелька вступила на полупустой танцпол. Женская энергия незнакомки могла поднять оживших господ, призывая к действию их бранные тела.

Рэйнер, рассматривая толпы, заметил её. Привычные мысли начали ускользать одна за другой. Его с виду холодный взгляд остановился на молодой гостье, танец которой выглядел словно венец немецкой аристократии и красоты. Её ослепительные аккуратные взмахи руками притягивали взгляды молодых аристократов. Господа смотрели на неё, как на элитную кокетку. Её красное, пышное снизу и строгое сверху платье содрогалось вместе с движениями её прекрасного тела. Лицо красотки, идеальной аристократично-арийской формы, не проявляло эмоций, словно его владелице было безразлично происходящее вокруг, но при этом горел огонь внутри, своим жаром опаяя сердца других. Лишь избранному из господ достанется компания столь приятной особы. Девушка играла свою роль, как и все присутствующие гости. Её краткий уверенный взгляд пленял каждого мужчину. Стоило ей остановиться на миг на одной из особей мужского пола, как аристократ строил у себя в голове планы на жизнь с изящной представительницей земной человеческой

красоты. Беспощадно превращая в лёд, красotka разбивала сердца мужчин одно за другим. Она это делала спокойно и четко, бесчувственно говоря – «Нет!». Все, кто к ней подходил, получали отказ немедленно, ибо они не соответствовали её запросам. Все холостяки успели услышать то страшное слово, кроме Рэйнера, который своим холодным взглядом продолжал следить за ней, не смея подойти.

- Кто она? – тихо проговорил Исполнитель, не отводя взор от движений девушки в танце.

По его взгляду казалось, будто он не испытывал никакого интереса, и все же это было не так. Чувствуя родственную душу, мужчина не предпринимал никаких шагов. Он преуспел в сокрытии своих эмоций, однако зачастую внутри него горело невидимое другим пламя страсти и интереса.

Многие особы женской половины знати мечтали закружить в танце мужественного и темного Исполнителя, отличавшегося от всех остальных мужчин своей привлекательностью, сдержанностью, манерами и, самое главное, необъяснимой животной силой. И все же дворянские кокетки боялись Рэйнера, ввиду темной репутации последнего. Слухи об одном из самых скрытных мужчин Германии разлетались быстро. Он нередко становился самой обсуждаемой фигурой немецкой аристократии, после очередного утратившего конфиденциальность дела.

В моменте, девушка поймала на себе взгляд Рэйнера. Мужчина продолжал холодно смотреть на неё, приподняв

подбородок. Со стороны, казалось, будто его многоэтажное ЭГО кормилось только своими успехами и убеждениями о своей исключительности, о чем выдавал надменный и высокомерный взгляд голубых глаз Исполнителя. Она, на одно короткое мгновение, направила свой взор в его сторону, и её сердце сжалось внутри. Красотка почувствовала невыносимое и необъяснимое притяжение. Ей хватило доли секунд, чтобы понять, кто смотрит на неё. Его аура была насыщена сексуальной силой, немецкой эстетичностью и каким-то темным неизвестным безумием, таящимся внутри самого мужчины. Любопытство к неизведанному манили её взор, зазывая почувствовать вкус запретного и зловещего, не пугаясь последствий сомнительной связи. Вновь и вновь кружась, взгляд девушки все чаще падал на Рэйнера, образуя между ними на доли секунды мост зрительного диалога. Будто в том зале находились они вдвоем, а тела господ служили содержимым живого интерьера бала, дабы хоть как-то заполнить огромное пустое пространство.

«Почему он не подходит ко мне, как все остальные?» – подумала красавица, продолжая танцевать.

Темный исполнитель не отводил от нее свой надменный взгляд, ослепляя её своими голубыми холодными глазами. Он был вдали от всех и выделялся на фоне дворян своим ростом, шириной плеч и стилем одежды, продолжая уверенно стоять с бокалом у края стола.

Наконец, музыка переключилась на более спокойную, и

девушка перестала танцевать, покинув площадку. Настал черед танцев женатых пар в объятиях своих половин всех возрастов и знатных положений.

Девушка намеренно направилась к столу, рядом с которым стоял Рэйнер. Приближаясь, её нутро дрожало, а сердце бесперебойно и бешено стучало от одной мысли возможности разговора с ним. Она не отводила от него взгляд, рассматривая мужчину, который продолжал безразличным взглядом смотреть на танцпол, не обращая на неё никакого внимания.

Девушка остановилась в метре от мужчины, у его правого плеча. Он будто не видел или не хотел видеть её. Она намеренно покашляла, пытаясь привлечь его взгляд. Девушка жаждала его внимания здесь и сейчас, не желая отступить от своего. Рэйнер медленно повернул голову и посмотрел холодно ей в глаза сверху вниз. Арийская юная богема почувствовала на себе огромный груз, который давил на неё, будто он видел её насквозь. Девушка резко отвернула взгляд в сторону на пол. Её щеки зарумянились.

- Здравствуйте! Я полагаю, Вы, что-то хотели? – спросил спокойно мужчина.

- Здравствуйте! Д-да, я хотела, эмм... , - пока девушка пыталась что-либо выдать, к Рэйнеру подошел богатый старик со своей возрастной супругой.

Пожилой господин был невысокого роста, с седыми волосами, небольшой бородкой и прозрачными круглыми оч-

ками. Его лицо, с большим количеством морщин, выдавало почтенный возраст и уклон в тяжелую умственную деятельность. Новый наглаженный серый костюм, белая рубашка и серый галстук говорили о своем владельце, как о манерном и чистокровном дворянине. Спутница мужчины была чуть выше своего знатного дворянина благодаря каблукам. Уложенные назад пышные светлые волосы, пропорциональные черты лица, небольшое количество морщин на лице говорили о легкой, богатой и скучной жизни. Дорогое серое закрытое платье с воротничком и изумрудным колье, сверкающем на тонкой шее женщины, все это идеально гармонизировалось со стилем её мужа. Они были примерно одного возраста.

- Добрый вечер, удивительно видеть Вас сегодня на подобном мероприятии, - сказал старик с улыбкой, пожимая руку Рэйнеру.

- Здравствуйте, взаимно! – ответил исполнитель с ухмылкой.

- У меня к Вам имеется одно щепетильное дельце, может, уединимся? – спросил старик, глядя на девушку, стоявшую рядом с Рэйнером. – Я надеюсь, Ваша фройляйн будет не против.

Исполнитель повернулся к девушке и спросил:

- Вы не договорили, можете сейчас сказать?

- Да, я..., нет, ничего, идите, - замешкалась с легкой неловкой улыбкой девушка, отведя взгляд на пол.

- Хорошо, идемте, господин Фризер, - сказал Рэйнер и

ушел со стариком.

- Дура! – прошептала девушка себе под нос.

Супруга старика осталась рядом с девушкой и сказала:

- Доброго Вам вечера, госпожа. Позвольте представиться, меня зовут Элис Марден.

- Доброго, меня зовут Винэлла Леригольд, - ответила девушка отстраненно и грустно.

- Действуйте увереннее. У Вас все получится, однако, не советую подходить именно к этому господину.

- Почему же? – поинтересовалась удивленная Винэлла.

- У него руки по локоть в крови, - ответила с ухмылкой женщина, взяв бокал красного вина со стола.

- Меня это не останавливает.

- Правильно! В Вашем возрасте меня так же мало, что останавливало. Не понимаю, почему Вы стоите тут и разговаривайте со мной, когда рядом такой мужчина как он. Вы поняли, о чем я. Не смею Вас больше задерживать, - проговорила спокойно женщина и, улыбнувшись, ушла.

Девушка осталась стоять на том же месте, где стоял Рэйнер. Винэлла обдумывала план действий, исходной целью которого являлся он. Осталось подумать над тем, как подойти к неприступному мужчине и тем более привлечь его внимание. Пока она находилась в размышлениях, прошло не меньше пяти минут.

- Так, Винэлла, соберись, у тебя получится! – прошептала она вновь, сжав свои ладони в маленькие кулачки.

В момент окончания раздумий к ней подошел молодой аристократ. Аккуратно зачесанные рыжие волосы, чистая белая кожа с пушком за место щетины, маленькие и аккуратные руки. Он был ниже её ростом, однако стоял чуть на носочках, ощущая свой недостаток в росте. Аристократ чуть неуверенно произнес с неловкой улыбкой:

- Госпожа, не соизволите ли Вы подарить мне танец?

Винэлла посмотрела на него с недоумением и ушла, ничего не сказав. Молодой дворянин проводил её обиженным взглядом, словно его оскорбили бранным словом.

Тем временем Винэлла, пытаясь найти Рэйнера, высматривала его в зале, проходя через толпы гостей бала, легонько расталкивая их при этом, однако его нигде не было.

- Черт побери, я его упустила! – проговорила она себе под нос, понимая, что, скорее всего, он ушел.

Девушка, спустя небольшое количество времени, потеряла надежду в его поисках и пошла на крытый балкон, взяв бокал вина. По пути она поправляла прическу, а её рассеянный взгляд прекрасных глаз метался среди лиц господ. Войдя на балкон, девушка покрутила головой и случайно периферийным зрением увидела, как на другом конце балкона стоял Рэйнер и, облокотившись на ограждение, смотрел вдаль. Он стоял в немного развальной позе и довольствовался одиночеством.

- Вот он, - прошептала она с улыбкой и облегчением.

Её сердце с каждым шагом к нему замирало. Время слов-

но останавливалось, а шаги становились очень медленными и тяжелыми. Весь её план пошел насмарку, она забыла все ранее подготовленные слова и вопросы. Её тело само двигалось в сторону мужчины. Подойдя к нему, девушка встала рядом и, так же облокотившись на ограждение, устремила свой взгляд вдаль.

Рэйнер отвел взгляд и, посмотрев на неё, продолжил ранее начатый разговор:

- Я прошу прощения, что нас прервали. Вас беспокоит какой-то вопрос?

- Да, - ответила девушка.

- Что ж, как подобает господам, я представлюсь. Меня зовут Рэйнер Brentano. Разрешаю Вам называть меня просто, Рэйнер, - сказал Исполнитель, чуть преклонив голову и продолжая манерно попивать вино.

- Рада узнать Ваше имя, Рэйнер, а меня зовут Винэлла Леригольд, для Вас просто, Винэлла, - ответила она, прерывая дыхание.

- Вам плохо? Может принести воды? – задал вопросы мужчина со спокойным лицом.

- Нет, что Вы, не успела отдышаться после танцев, - сказала Винэлла с улыбкой и румянцем на щеках.

- Понимаю, - ответил кратко Рэйнер с ухмылкой.

- Здесь открывается хороший вид, не так ли? – спросила она, пытаясь подобрать слова.

- Да, не плохой.

- А почему Вы не танцуете?

- Я не слишком люблю это, вернее не среди них, - ответил он, поглаживая перила.

- Почему вы стоите в полном одиночестве и ни с кем не общаетесь? Здесь присутствуют множество интересных и образованных дворян.

- Послушайте, фройляйн, эммм..., Винэлла. Я не слишком приятная и разговорчивая компания. Хотя мы с Вами и находимся на торжестве, и большая часть присутствующих желает разговаривать и веселиться, однако, я не вхожу в их список.

- Что же Вы тут делаете? – спросила удивленно она.

- Скажем так, у меня имеется свой личный интерес.

Наступило неловкое молчание. Рэйнер, отведя взгляд от девушки, продолжил смотреть на черное небо. Назойливый дождь все так же капал, создавая характерный шум от попаданий крупниц воды на стеклянную поверхность крыши балкона. Винэлла пребывала в состоянии поиска слов в своей голове, дабы продолжить разговор, а все, что ей приходило на ум, казалось глупостью. Наконец, чтобы прервать тишину, она спросила:

- А Вы далеко отсюда живете?

Рэйнер посмотрел осуждающе и надменно на собеседницу. Винэлла тут же поняла непристойность своего вопроса.

- А Вам зачем это знать?

- Ну, я, эмм..., я хотела продолжить свой разговор с Ва-

ми, ведь Вы мне показались интересным, - ответила девушка, пытаясь успокоиться от неловкости возникшей ситуации.

- Интересным? Надо же. Вы, вероятно, ошиблись, - сказал с усмешкой Рэйнер, всматриваясь в глаза девушки.

- По слухам о Вас, Вы интересный, - ответила богема с улыбкой.

- Слухи, порой, лгут. Так, а позвольте узнать, что же Вы слышали обо мне?

Винэлла начала перебирать отрывки из своей памяти. Все слухи про Рэйнера сводились к злу, черной магии и безумию, исходящие от дел его. Девушка от подобных сплетен чувствовала еще больший интерес к мужчине. Он не был на кого-либо похож, а ей хотелось испытать тонкий и чарующий вкус неизвестности и тьмы его нутра. У красотки образовалась некая мечта увидеть его в действии.

Органы правопорядка, ввиду чистоты работы Исполнителя, не могли привлечь его к ответственности, как и ему подобных, а там, где могли, получали откуп.

- Мне сказали, что Вы исполняете желания дворян, - наконец нашла ответ юная Винэлла.

Рэйнер засмеялся и ответил:

- На Джина я, вроде как, не похож. А вы как считаете?

- Не похож, - сказала Винэлла, засмутившись.

- Где вы так научились танцевать? – спросил Рэйнер, перехватывая инициативу разговора.

- Моя матушка профессиональная танцовщица. Она меня

научила.

- Я Вас раньше не видел. Вы, вероятно, не так давно вышли в свет, - логически вслух размышлял Рэйнер.

- Относительно недавно. На подобных мероприятиях я изредка появляюсь, по всей видимости, так же, как и Вы, - ответила подобающе девушка.

- Хм, интересно, и каков же Ваш основной род занятий? - поинтересовался Рэйнер.

- Искусство, я рисую картины. Моя знатная родословная это позволяет, так же я увлекаюсь астрономией и другими науками.

- А сколько Вам лет? Я понимаю, что данный вопрос не имеет места быть, однако все же.

- Мне, 18 лет, вернее почти 18.

- Я понял. Так, а что Вы от меня хотели все же, фройляйн Винэлла? Когда мы наладили контакт, я думаю, Вам будет проще излагать свои мысли, - собеседник устремил свой сосредоточенный взгляд на лицо девушки.

Она смотрела влюбленно-виноватым взглядом в его голубые ледяные глаза. Жар желаний богемы усиливался. С первого взгляда она хотела его и только его. Репутация мужчины, внешность и характер притягивали её больше силы земного тяготения. Винэлла молчала, сверля его взглядом карих глаз, забыв про вопрос.

Рэйнер усмехнулся и, взглядываясь в глаза красавицы и сократив дистанцию между ними, негромко проговорил:

- Ах, это общество, со всеми его рамками приличия и нормами морали, не дает нам волю к действию. Столь чарующие желания остаются прикрытыми занавесом морали, так и не воплотившись в реальность.

- Угу, - ответила девушка, тяжело дыша от волнения.

- Что ж, смею предложить Вам продолжить наше знакомство в более пристойном месте, по-моему, отнюдь не скромному мнению там, где отсутствует назойливая элита. И да, я читаю мысли, а Ваши прочесть не сложно. Взгляд карих глаз мне прошептал, - ответил спокойно он, а затем усмехнулся.

Винэлла улыбнулась без своего осмысленного участия. В её глазах промелькнула искра радости и безудержного счастья.

- Что скажете? – спросил Рэйнер вновь, ожидая её ответа, он поправил галстук.

- Я согласна!

В этот момент послышался крик женщины, который прервал их зрительный мост безумных эмоций. Кто-то из присутствующих на балу господ или их прислуги обнаружил изувеченное тело хозяина поместья.

- Что там? – спросила девушка, повернув резко голову в сторону доносящихся криков.

- Не беспокойтесь, это не стоит Вашего внимания. Всего лишь чья-то очередная смерть, идемте, - ответил холодно Рэйнер, подмигнув.

Мужчина был искренне рад положительному ответу девушки. Ему удалось привлечь внимание столь желанной и прекрасной особы, однако он этого не показывал, спокойно шагая вперед. Девушка шла следом за Рэйнером и, взглядываясь в его мощную развитую спину, улыбалась. Её голова наполнилась вариациями этого волшебного вечера. Каким бы ни был исход, она ощутит его этой ночью вместе с желанным мужчиной, во что бы то ни стало!

Проходя через зал, они слышали крики и рыдания, доносившиеся со второго этажа дома. Присутствующие тихо перешептывались, передавая весть о насильственной смерти владельца усадьбы. Винэлла уловила новость и молчаливо прошла мимо гостей, предметом мыслей которых она явно не являлась. Её, как и Рэйнера, будто не замечали, лишь некоторые из гостей косились на мужчину. Взгляд дворян выдавал их предположения относительно истинной цели присутствия столь редкого гостя с темной репутацией на балу.

Герои вышли на пустую улицу. Ввиду интереса к произошедшему, на крики сбежались все. У девушки закралась мысль о том, кто убил хозяина поместья. Объектом её мыслей выступал никто иной, как Рэйнер, однако данное предположение не имело место быть здесь и сейчас. Помешать её любовным планам, как и надвигающемуся событию никто не смел, в особенности такая глупость, как чья-то кончина. Собственница уже воспринимала мужчину как своего

неприкосновенного принца, пускай и на черном коне. Таков являлся её характер – «Бери и не отдавай!».

Исполнитель забрал свой зонт из серебристой урны у входной двери, и открыл его. Винэлла поступила так же, продолжая улыбаться от вожеления к предстоящему.

«Ах, так же не терпится!» - пронеслась мысль в прекрасной голове фройляйн.

Рэйнер подошел к своему автомобилю и, как подобает настоящему джентльмену, открыл дверь со стороны переднего пассажирского сиденья, дабы Винэлла села вовнутрь, а после дверь захлопнулась.

Салон автомобиля состоял преимущественно из темных тонов. Черная удобная обивка сидений, современная и блестящая приборная панель, выполненная из металла и лакированной древесины высшей породы. Внутренний запах салона источал удивительный аромат абрикосового компота. Приятный запах добавлял романтичность предстоящему событию. Вдохнув приятный аромат, богема убрала свой зонт на заднее пассажирское место. Винэлла достала небольшое зеркальце и посмотрелась в него, крутя головой и поправляя волосы, ибо все должно было быть идеально. В машину сел Рэйнер и, повернув ключ зажигания и заставив работать двигатель, позволил автомобилю мягко тронуться мгновение спустя. Герои отправились в путь. Они уезжали. Уезжали подальше от назойливого элитного общества.

Взгляд девушки падал то на гладь асфальтированной до-

роги, то на мужчину, на левой руке которого блестели наручные, механические, серебряные часы. Она смущенно ждала его внимания, находясь в эйфории своего внутреннего состояния. Её щеки горели алым пламенем от переизбытка эмоций, а тоненькие женские ладони не могли найти себе место.

«Какой же он красивый, словно сам дьявол!» – подумала она с тяжелым вздохом, глядя на его бледное лицо.

Рэйнер, взором голубых глаз, продолжал смотреть в направлении следования, плавно управляя автомобилем и уверенно держа руки на черном кожаном руле. Фары Майбаха мягким лунным светом освещали дорогу, рассеивая тьму впереди.

Девушка ощущала спокойствие и легкость рядом с ним, при этом чувствовалось неимоверное любопытство к его личности и волнение в груди и горле. Её быстрое биение влюбленного сердца не давало покоя голове.

- У Вас дорогой автомобиль, господин Рэйнер, - она начала разговор.

- Давай на «ты», так будет проще. Автомобиль был выполнен на заказ в компании Вильгельма Майбаха.

- Ничего себе, ты с ним лично знаком? – спросила удивленно девушка.

- Да, приходилось с ним взаимодействовать, но он уже умер, - ответил Рэйнер, расстегивая верхнюю пуговицу рубашки.

- Ничего себе!

Рэйнер скривил лицо:

- Ты вновь повторила это выражение. Давай поговорим о чем-нибудь другом, о более отстраненном.

- Хорошо, - проговорила Винэлла, вновь судорожно доставая зеркальце, дабы поправить прическу.

Водитель, узрев дрожащую руку девушки, усмехнулся:

- Винэлла, ты боишься меня? Я заметил твою дрожь.

- Нет, вовсе нет, я, понимаешь..., - быстро оправдывалась она с неловкой улыбкой и румянцем на щеках. - Да, я боюсь, очень боюсь.

- Спешу утешить, я не причиню тебе зла...

- Я об этом даже не думала, - проговорила тихо девушка.

- А о чем же идет речь тогда?

- Что может что-то пойти не так, с моей стороны. Я боюсь... - замерла девушка.

- Не понимаю...

- Давай забудем, - Винэлла отвела взгляд в окно.

Между героями вновь повисла тишина. Машина спокойно продолжала следовать по темному и сырому асфальту. Водитель уставшим от жизни холодным взглядом смотрел на дорогу, о чем-то размышляя у себя в голове и иногда жестикулируя пальцами.

Девушка обратила на это внимание и спросила:

- Извини за прямоту, я женщина и все чувствую. Что тяготит тебя так сильно, будто ты пережил что-то страшное и

потерял вкус к жизни? Твои глаза все выдают, Рэйнер. У тебя очень отстраненный и печальный взгляд. Ты даже меня, будто не замечаешь. Если это слишком, то ты можешь не отвечать.

Мужчина задумался и, продолжая некоторое время молчать, заканчивал свой внутренний монолог.

- Многое тяготит. Я не готов погружать кого-либо. Тебе это знание ни к чему, - проговорил хриплым голосом мужчина.

- Но почему же? – спросила она.

- Я уже ответил, не нужно усложнять. Это только моё и ничье больше, - ответил Рэйнер, чуть повысив голос.

Она, наконец, прочувствовала всю его неприступность и пообещала внутри себя открыть тайны, и снять груз с плеч мужчины.

В моменте, когда они подъезжали к конечной точке маршрута, дождь прекратился. Черное небо с небольшим количеством звезд, ввиду высокой облачности, начало обнажаться, обещая преподнести сухую, солнечную погоду завтрашним днем. Темный силуэт одинокого дома Рэйнера начал проясняться вдалеке, на фоне красного зарева родительской звезды, скрывающейся за горизонтом.

Автомобиль подъехал к дому мужчины. Судя по новизне фасада здания, оно было не так давно построено. Двухэтажный особняк выглядел весьма внушительно, строго и роскошно. Наружная отделка стен преимущественно состояла

из черного и серого декоративного кирпича. Темно-бардовая черепица подчеркивала стилистику дома, а несколько серых кирпичных дымоходов возвышались над острой крышей здания.

Высокий забор из булыжников и бетона говорил о ценности в конфиденциальности для хозяина и о пристрастии к одиночеству. Вблизи ухоженной усадьбы Рэйнера находились лишь лес и асфальтированная дорога. Расстояние до ближайшего жилого строения составляло около одного километра.

- Выглядит весьма интересно и отстраненно! Примерно так я и представляла твое поместье. У моего отца дом поменьше будет, – проговорила Винэлла, рассматривая все вокруг.

- Я воспринимаю тишину как отдых, - пояснил мужчина и, выйдя из машины, открыл черные металлические ворота.

Рэйнер сел обратно в автомобиль и продолжил движение к дому уже внутри участка.

Вдоль дороги и на самом участке росли молодые саженцы хвойных деревьев. Усадьбу украшали пышные кустарники, ухоженные газоны, небольшие шестиугольные деревянные беседки и пруд с мостиком.

Мужчина подъехал к дому, оставив свой автомобиль на небольшой асфальтной парковке с торца здания.

- Красиво, - восторженно подметила она.

- Да, слуги постарались, - ответил Рэйнер, закрывая двер-

цу автомобиля, он добавил, - идем, Винэлла, будь моей гостьей!

Девушка довольно кивнула головой, в знак одобрения.

Первой в дом вошла девушка, аккуратно ступая своими изящными ногами в сумеречное помещение, её пропустил хозяин поместья. Перед взором юной Винэллы возник мрачный зал, освещенный в центре пламенем огня внутри камина. Треск дров, тихонько разбавляя тишину, проносился по холлу с необъяснимым спокойствием, теплом и уютом. Высокий потолок зала венчала большая люстра с множеством украшений из стекла, приходящие в движение при каждом порыве воздушных масс. Стены зала покрывали серые обои с позолоченными узорами и дополняли резными светильниками, крайне тускло освещавшими пространство зала желтым теплым светом. Пол комнаты состоял из лакированной черной древесины. Она не отдавала холодом, в отличие от, распространенной в немецких домах, напольной плитки. Все окна зала оставались закрытыми плотными хлопковыми темными гардинами, практически не пропуская свет. Шикарная мебель с резными узорами от итальянских мастеров придавала вид богатого средневекового помещения. Внутри поддерживалась достаточно прохладная температура, на чем настаивал хозяин дома. Посреди зала рядом с камином в кресле сидела служанка лет 60 и смотрела на огонь.

Она выглядела достаточно худой. Стиль одежды представлял собой неприметный серый сарафан с множеством кар-

манов ниже пояса и с платком на голове. Её седые волосы чуть торчали из-под платка, и все же её вид при этом не портился. На лице женщины, в силу возраста, располагались множественные продолговатые морщины, своим наличием они говорили о тяжелой трудовой деятельности в более молодые годы. Цвет глаз с небольшим серым оттенком все-таки был ближе к карим. Курносая с тонкими губами и маленьким подбородком служанка, встав с кресла, обернулась к прибывшим:

- А господин Рэйнер, здравствуйте! Стол для ужина накрыт, как Вы и просили.

- Приветствую, Эвелина, принесите еще один комплект приборов, - ответил Рэйнер с улыбкой.

- Слушаюсь, господин Рэйнер, - сказала служанка и, откланявшись, ушла.

- Снимай обувь и проходи, будь моей гостьей.

- Зачем снимать обувь? – спросила удивленно девушка.

- Пусть все нечистоты с улицы остаются за порогом.

- Я не понимаю, у тебя же есть слуги, они вымоют полы.

- Мой дом, мои правила. Изволь снять чертову обувь! Я, как почитатель и ярый поклонник русских традиций и истории, которые считаю праведными, противопоставляю старым, европейским и грязным устоям дворян.

Девушка опустила взгляд на пол, так как мужчина слегка повысил тон при разговоре с ней.

- Прошу прощения за грубость, снимай обувь и проходи, -

улыбнулся Рэйнер, позволив себе легонько приподнять кончиками пальцев прекрасный подбородок девушки.

- Хорошо, - ответила Винэлла и подхватила улыбку мужчины, немного смущаясь при этом.

Они сели за уже накрытый стол, и служанка принесла второй комплект посуды, оставаясь ждать дальнейших указаний хозяина.

- Я сейчас, - проговорил Рэйнер, спешно покидая свое место.

Винэлла кивнула головой и, направившись по лестнице вверх в комнату, мужчина скрылся в темноте. Девушка взглянула на служанку и спросила:

- Что Вы можете сказать, Эвелина, про хозяина дома?

- Что именно Вас интересует, госпожа...

- Винэлла, меня зовут Винэлла. Меня интересует его характер, обращение с Вами, - девушка внимательно посмотрела на служанку.

- Господин Рэйнер достаточно хорошо со мной обращается, щедрый, добрый господин, однако отстраненный и холодный. Вы, наверняка, это почувствовали. Его часто и подолгу нет дома, ввиду дальних поездок. Одно могу сказать точно, он обожает вести отшельнический образ жизни.

- Хорошо. А чем он занимается, и почему его подолгу нет дома? Что за дальние поездки? – задавала вопросы девушка.

Служанка пожала плечами и ответила:

- Вам как раз-таки и предстоит это выяснить. А с нами,

слугами, он не слишком разговорчив. Вам необычайно повезло.

- Почему?

- Впервые за несколько лет Рэйнер привел в дом фройляйн.

- Вот как, - удивилась девушка.

В это время Рэйнер спускался по лестнице на первый этаж, поправляя узел галстука. Он переоделся в чистый костюм в том же стиле, случайно вспомнив за столом обстоятельства последнего дела.

- Винэлла, тебе, вероятно, холодно здесь, - проговорил хозяин дома, и, переведя взгляд на служанку, добавил, - принесите плед и можете быть свободны. Ложитесь спать.

- Да, господин Рэйнер, - ответила спокойно служанка и принесла плед, накинув его на плечи Винэллы.

- Что Вы! Не стоило, - гостя кинула довольный взгляд на Эвелину.

- Стоило, ты вся дрожишь, - ответил Рэйнер.

- Хм, ну что ж, я благодарна тебе за внимательность, - засмущалась девушка, отпустив взгляд с легкой улыбкой.

- Доброй ночи! - служанка ушла, оставив героев в компании друг друга.

- Доброй ночи, Эвелина! - ответил Рэйнер.

Винэлла подняла глаза на хозяина дома. Она смотрела на него как на Бога, не отводя взгляд и не сомневаясь в своих желаниях. Важен был лишь подход. Наконец, когда они оста-

лись наедине, ничто не могло помешать в выстраивании дороги к его сердцу. Вино, которое богема иногда заедала ужином, все больше размывало границы страха и морали перед действием. Хозяин дома медленно ел пищу из серебряной посуды, устремив стеклянный взгляд голубых глаз куда-то на стену впереди себя. Он умело использовал столовые приборы, в совершенстве зная этикет немецкой знати.

- У тебя есть граммофон? – спросила девушка, прерывая недолгую тишину.

- Да, - ответил мужчина и встал. Подойдя к комоду, он поставил пластинку.

Волшебная и нежная мелодия, издаваемая агрегатом, оживила помещение, призывая присутствующих к медленному танцу. Приятные вибрации воздушных масс создавали сказочные ассоциации в головах перед предстоящими движениями. Рэйнер подошел к девушке, протягивая свою ладонь. Её сердце вновь сильно забилося, а тело бросило в жар.

- Ты любишь медленные танцы? – спросила девушка, вслушиваясь в мелодию.

- Я не люблю динамичные....

Она, скинув теплое покрывало на пол, взяла мужчину за руку. Действия игры эмоций, движений и энергий взбудоражили натуру двух родственных душ. Героям выпала возможность танцевать без назойливых дворян и их любопытных слуг. Девушка, легко и плавно кружась, приблизилась к нему на расстояние полусогнутых рук. Её неровное дыхание

винных паров, истончаемое с улыбкой легкого напряжения трезвости, сопровождалось зрительным магнетизмом чудовищной по силе женской энергии, с которой мог справиться только он.

«Ведьма» - подумал мужчина, предполагая эзотерические способности партнерши.

Элегант, всматриваясь в теперь уже глаза хищницы, обхватил её правой рукой за талию, притянув поближе. Девушка подхватила жест близости Рэйнера, приложив свою маленькую ладонь к его груди. В мгновение, рецепторы тепла уловили телесную энергию мужчины сквозь толщу ткани костюма. Энергию, которая еще больше разожгла пламя внутри. На этот раз, владелец центра притяжения смотрел на неё совсем по-другому, принимая условия игры девушки. Наконец, позволив себе расслабиться, он раскрепостился, оставив печать горечи действительности за порогом, словно дитя, которое только начало постигать ощущение мира прикосновений. Партнеры рассматривали лица друг друга, видя только шедевры природы человеческих генов. Немного пребывая в напряжении, они боялись друг друга, понимая силу любви, а частота её могущественнее истинного зла. Оружие, способное ранить душу смертельно...

Сколь прекрасен был их взгляд, с целыми микромирами красок и сосудов в глазах. Блеск отражаемого света в зрачках сводил с ума. Девушка решила к более стремительным действиям и, медленно, дрожащими руками обняла Рэйне-

ра. Винэлла, пробуждая в себе вампиризм тепла, желала еще большего насыщения телесной энергией мужчины. Винный напиток, содержимое которого уже распространилось в кровеносных путях оболочек, немного ускорил процесс физического знакомства. Мужчина не сопротивлялся, охотно обхватив её тонкую талию. Винэлла положила голову на его грудь и, через смокинг, услышала ритм сердцебиения Рэйнера. Он являл собой легкие, спокойные и ненавязчивые ощущения.

- Пусть это продлится целую вечность, - прошептала она, слегка запрокинув голову.

- Асмур дирерд, - спокойно прошептал Рэйнер, и стены с потолком дома медленно испарились. Вокруг образовалось ночное звездное небо, словно место нахождения партнеров стало центром мироздания. Лунный свет опустил свои лучи на героев, равномерно освещая тусклой белизной тела влюбленных. Далекие галактики чужих миров и звезд мерцали, поддерживая фон умиротворения вселенской философии.

- Что это? – спросила она тихонько.

- Небольшая иллюзия для нас. Просто расслабься и наслаждайся, - ответил шепотом мужчина.

Такого ответа было достаточно, дабы удовлетворить её желание в познании непонятого. Все остальные чувства и ощущения, включая неопределенность, любопытство и вожделение, отступили перед влюбленностью. Мелодия ритмично и негромко продолжала играть из пустоты, накладыва-

вая романтическую пелену на медленный танец героев. Они продолжали кружить, будто находясь в космосе, далеко за пределами земного пристанища. Невидимый звездный пол казался мягкой периной, на котором находились стройные, маленькие босые ножки красавицы и венозные и мощные стопы собственника прекрасной магии.

- Как же мне хорошо, - прошептала она, сжимая свои объятия.

- И мне, - прошептал он в ответ.

- Правда? – спросила она, посмотрев на него чистыми невинными глазами, отрывая голову от его груди.

- Не сомневайся.

- Скажи еще что-нибудь, прошу, - нежно проговорила девушка, положив голову обратно.

- Что ты хочешь услышать?

- Ты рад, что я подошла к тебе в этот вечер? – спросила она в ответ.

- Да, я ждал, что ты ко мне подойдешь, - ответил мужчина с легкой ухмылкой.

- Хитрец, - сказала девушка полушепотом.

Она, чуть приподняв голову, посмотрела на него большими благодарными глазами, а он взглянул на нее. Её алые губы медленно тянулись к губам Рэйнера. Винэлла встала на носочки, а мужчина чуть наклонился, дабы немного ей помочь. Наконец, они легонько соприкоснулись губами. В момент соприкосновения, они закрыли глаза. Каждый из парт-

неров сосредоточился на приятных ощущениях соприкосновения. Медленно открывая глаза, богема взглянула на своего темного принца уже влюбленным и сильным взглядом собственницы.

- Как прекрасно, - медленно и тихо проговорила Винэлла, не отрывая взгляд.

- Асмур фад, - прошептал он, поддерживая зрительный контакт с ней.

Стены и потолок дома, проявляя свое внутреннее строение, медленно вернулись в свое прежнее состояние.

- Пойдем, передохнем? – спросила она, оглядев пространство.

- Пожалуй, - ответил Рэйнер, и партнеры направились к столу.

Герои расселись по своим прежним местам и принялись доедать, запивая пищу алкоголем. Лишь для поддержания состояния эйфории, они продолжали потреблять шикарное красное вино. Влюбленные смотрели друг на друга в спокойствии, под звук романтической негромкой мелодии.

- Я так никогда и ни с кем не танцевала...

- Я рад, что имею возможность удовлетворить тебя.

- Что дальше? – спросила девушка, с нетерпением ожидая продолжение истории.

Мужчина молча встал, выключил музыку и, подойдя к девушке, аккуратно подхватил её на свои сильные руки. Немного пьяная Винэлла, издав легкий непродолжительный

смех от неожиданности, обхватила шею мужчины, мягко награждая его поцелуями.

«Неужели это происходит!?» – восторженно думала девушка.

Рэйнер унес её наверх, в свои темные покои. Мужчина легким и медленным движением поставил её на ноги в комнате конечного маршрута. Девушка, вкушая медленное вождение от того, что должно произойти, аккуратно и медленно принялась снимать с него одежду, открывая раз за разом все новые и новые шрамы на его развитом теле. Обширная история ранее полученных травм не пугали богему. Девушка знала, в эту самую ночь с ней будут обращаться как с самой желанной женщиной, вернее, внутри неё присутствовало то самое чувство. Интуиция и эмоции говорили за раздум.

Рэйнер расстегивал петлицы на её вечернем платье, оголяя юное, чистое тело. Между партнерами разразилась магия любопытства и возбуждения. Постепенно проходя все новые и новые этапы откровения. Каждый следующий казался ещё более чарующим и интересным, нежели предыдущий. Наконец, вся одежда была сброшена на пол, вместе с масками общества. Жажда плоти и покорность любовной страсти руководили действиями участников события. Влюбленные тонули в ласках друг друга, награждая тело партнера нежными касаниями ладоней и пальцев к скрытым от чужих взглядов частям тела. Действо накалялось, доводя до агонии

торжества их физических оболочек. Этакое совершенство в первозданном и естественном, временном и вечном. Передавая тепло друг другу, они горели жарче огня в каминах всей Германской империи. Так продолжалось всю звездную чистую ночь. Наконец, под утро, они обессиленные уснули в сплетениях объятий друг друга.

Спустя сон...

Находясь в темной спальне, девушка проснулась от мощных прерывистых вибраций, будто кто-то ударял стены дома, которые, в свою очередь, содрогались. Она подняла свое прекрасное тело, укрываясь одеялом от холода, вытянулась и увидела, что постель пуста. Потрогав её, она поняла, что её мужчина проснулся давно. Винэлла встала, одевшись в свое вчерашнее платье. Девушка подошла к окну и чуть отодвинула штору. За окном стоял солнечный полдень, а легкие лучи солнца уже давно грели поверхность планеты. Она спустилась на первый этаж, быстро и бесшумно ступая своими белыми ножками по дощечкам ступенек деревянной лестницы, и встретила взглядом со служанкой. Эвелина вовсю хозяйничала с веником и совком, наводя утреннюю уборку.

- Госпожа Винэлла! Доброе утро, вернее день. Господин Рэйнер занимается спортом. Его вы сможете найти, если пройдете прямо по коридору и налево. По звуку определитесь.

- Благодарю, Эвелина, - ответила девушка и пошла по назначенному служанкой пути.

По мере приближения к комнате, удары становились громче. Девушка дошла до места источника шума и увидела перед собой помещение, потолок которого был выкрашен в красный цвет, а стены в темно-синий. Лакированный деревянный коричневый пол имел в некоторых местах потертости и сколы. Напротив входа находилось небольшое окно. На подоконнике стояли прозрачный графин с водой и будильник. Помещение было обставлено преимущественно спортивным инвентарем, состоявшем из различных штанг, гантелей, стоек, металлических дисков, утяжелителей и скамеек. Посреди комнаты висела большая кожаная груша, которую нещадно бил Рэйнер с оголенным торсом и весь в поту. Его мощная спина была сплошь помечена старыми шрамами, которые свидетельствовали о наказаниях, пытках и ошибках прошлых битв владельца тела. Коричневый грубый мешок, весивший не меньше восьмидесяти килограмм, от каждого попадания хозяина дома, подлетал до потолка. В него и беззащитного противника летел быстрый и мощный град ударов. Мышцы мужчины в моменте увеличивались, по мере их напряжения. Винэлла встала в дверном проеме и, прижавшись к косяку своим изящным белым плечом, с удивленным взглядом наблюдала за ним. Девушка чувствовала своей нежной кожей ударные воздушные волны от его движений. Ей казалось, что такой силы удар мог убить практически любого взрослого человека. Она увидела его агрессивное лицо, от которого пошли мурашки по её спине.

«Иметь такого могущественно врага, наверное, никто бы не хотел», - думала Винэлла, продолжая наблюдать.

В тот момент девушка размышляла о внеземном происхождении теперь уже своего мужчины, вспоминая вчерашний танец. Рэйнер же продолжал тренироваться, будто не замечая девушку. Внезапно, прозвенел будильник, стоявший на окне, и мужчина, скинув перчатки, взял в руки недалеко стоящую штангу. Он её поднимал и отпускал вновь, кидая на пол в последний момент. От грохота падающей штанги, стены дома ходили ходуном. Рэйнер поднимал над собой нечеловеческий вес. В моменте подъема, его спина максимально надувалась, передавая невообразимое ощущение мощи и детализации стальных мышц.

«Зверь», - именно это слово пришло на ум девушки при виде развитого, страдающего раз за разом тела мужчины.

После более десятка повторений, Рэйнер доделал подход и, тяжело дыша, взял белое полотенце в руки. Многочисленные вены, словно реки на карте мира, извивались на его лбу, руках и груди. На него продолжала смотреть Винэлла удивленно-восторженным взглядом прекрасных глаз.

- Что? – спросил Рэйнер, присев на деревянную лавку возле входа.

- Поразительно! Я никогда не видела столь огромной силы, - ответила она, не отводя взгляд от хозяина дома.

- Необходимо поддерживать себя в форме, - сказал с улыбкой Рэйнер, закинув полотенце на плечо.

- Я понимаю.

- Так, я в душ, после чего, отвезу тебя домой. Наверняка, тебя там потеряли близкие.

- Ты приедешь потом? – спросила она, прикусив губу.

- Да, собирай вещи, ты переезжаешь ко мне, - холодно ответил он.

- Так сразу? – удивилась девушка с глазами полными счастья.

- Если хочешь, конечно, я не настаиваю, - ответил Рэйнер, отведя взгляд в сторону.

- Конечно, я согласна, - ответила Винэлла и поцеловала его в горячий лоб.

- Тогда договорились, - сказал он, не сумев сдержать свою улыбку и легкий восторг.

Мужчина прошел мимо девушки, а она провела кончиками своих изящных пальцев по его спине, вызвав у последнего мурашки. Рэйнер ушел в душ. Холодные струйки воды привели разгоряченное тяжелой тренировкой тело хозяина в норму, забрав с собой жар и подарив взамен бодрость. После, Рэйнер увез свою избранницу в родительский дом семьи Леригольд.

Глава 2

Выбор

К удивлению мужчины, поместье семьи Леригольд находилось не так далеко, порядка полутора часов пути. Добравшись до дома девушки, Рэйнер поставил автомобиль рядом с белой невысокой металлической калиткой.

- Пойдём, познакомлю тебя с родителями, - сказала девушка, выходя из машины.

- Хм, это не входило в мои планы. Не думаю, что твоя родня обеспечит мне тёплый прием, - ответил задумчиво Рэйнер, сидя в машине.

- Всё будет хорошо, не противься, идём же! - сказала она с улыбкой.

- Как скажешь, однако, я тебя предупредил! – выдохнул мужчина.

Она довольно кивнула, и он вышел из автомобиля со вздохом:

- Нехорошо все это...

- Ну хватит, улыбнись! – проговорила Винэлла, поправляя своему мужчине галстук.

- Ладно, идем.

Дом родителей богемы действительно уступал в размерах обители Рэйнера. Позади ухоженного участка красовались старые пышные дубы, которые, своим видом могущества стволов, гармонично вписывались в окружающий пейзаж лугов и похожих участков знатных соседей.

Двухэтажный дом родителей Винэллы снаружи состоял из светло-серого кирпича с металлической зелёной волнообразной крышей. По передней стене дома извивались многочисленные ветви, раскинутые с пышными цветущими розовыми цветками лозы. На углах здания располагались металлические позолоченные кошки в различных позах, словно некое божество семейства грациозных четвероногих. На окнах располагались темно-коричневые резные деревянные ставни, гостеприимно открытые гостям. Выступающие кирпичные эркеры на втором этаже строения заявляли о модерне, удобстве внутренней обстановки и о тонком чувстве стиля архитектора. Дорожка к семейному очагу, ведущая мимо скамеек, небольшого фонтана и молодых саженцев белых пихт, была аккуратно выложена рабочими немецкими руками из небольших песчаных камней, соединенными между собой кладочной смесью. Помимо этого, в достаточной степени на облагороженном земельном наделе имелись небольшие кустарники, деревья, в основном голосеменного типа, и живописный пруд с искусственными имитациями птиц с торца дома. Белый забор, который ограждал участок, состоял из еловой сучковатой древесины, и был достаточно невы-

сок.

- Мило, - сказал Рэйнер, всматриваясь в архитектуру строения и окружающую живую роскошь. - Простовато и одновременно со вкусом.

- Так мама хотела. Да, кстати, у нас дома есть большой доberman. Пса зовут Сабрил. Он добрый, но не любит гостей. Боюсь, дабы тебя не покусал..., - проговорила Винэлла, открывая калитку на участок.

- Животные меня не трогают, - ответил спокойно Рэйнер.

- А еще, у меня есть младший брат Аспер, ему 15 лет. Он явно будет заинтересован пообщаться с тобой.

- Отлично, познакомлюсь и с ним, - ответил с улыбкой мужчина.

- Спасибо, мужчина мой! – она поцеловала его в щеку перед самым входом в дом.

За открытой входной дверью, запрыгала и звонко залаяла собака, приветствуя прибывшую хозяйку, запах которой она учуяла с порога.

- Ну же, Сабрил, дай войти! – засмеялась Винэлла в ответ на безудержную радость четвероногого домочадца.

Внутри, дом семьи Леригольд выглядел так же весьма ухоженно. Зеленые бумажные обои с различными золотыми узорами и живописными картинами привносили теплоту родовому гнезду изображениями природных красот. Керамическая напольная плитка шоколадного оттенка слегка бликовала от теплого освещения ламп и свечей. Обычная и удоб-

ная немецкая мебель привносила простоту и комфорт своим видом. Подсвечники, выполненные из серебра, немного пестрили на фоне стен.

Родители девушки, услышав шум в коридоре, вышли на встречу прибывшим из разных комнат. Отец семейства появился с газетой в руках, а мать с шерстяным пальто в руках. По всей видимости, она куда-то собиралась. Увидев свою дочь, они улыбнулись:

- Где ты была? Не томи, как бал прошел? – спросила с улыбкой женщина.

- Я не одна, мама, - ответила богема, улыбнувшись в ответ.

За девушкой появился темный образ Рэйнера, который миг согнал улыбку с лиц родителей.

- Я была у Рэйнера.

После сказанного возникло неловкое молчание. Родители Винэллы обомлели, рассматривая строгий внешний вид мужчины, вступившего на порог.

Внешность отца девушки напоминала типичного представителя сословия дворян нынешней Германии. Зрелого возраста мужчина, с подтянутой фигурой и крепким мышечным корсетом. Около метра восьмидесяти сантиметров ростом. Темные волосы с небольшой сединой у висков, короткая стрижка. Глаза светло-карие, а взгляд холодный и усталый. Между бровями и на лбу большое количество морщин от чрезмерно большого количества интеллектуальной деятельности. Нос широкий с горбинкой, а губы тонкие. На ли-

це имелась небольшая небритость. Одет был в серые домашние брюки с черными подтяжками, белую футболку, заправленную в брюки, серые ботинки.

Мать Винэллы выглядела на тот же возраст. Чуть полная, немного пониже Винэллы, с распушенными светлыми волосами до плеч. Лицо округлое, с морщинами у уголков глаз и губ. Глаза голубые, жизнерадостные, пышные губы и узкий греческий нос. Одета в темно-синее строгое платье с небольшим воротником и в серые невысокие туфли, под стать отцу девушки.

Пёс, от холодного взгляда Рэйнера, обращенного на него, тут же лёг на пол и заскулил, не смея больше гавкать и смотреть мужчине в глаза. Виноватый взгляд домашнего питомца устремился на черные классические туфли мужчины.

С глаз Божьей Матери, изображение которой находилось на небольшой позолоченной иконе у выхода из дома, начала капать кровь. Алые капли тихонько стекали по поверхности Божьего полотна, издавая характерный звук падения.

Отец девушки, прищутив глаза и сжимая челюсть, извергал невероятную ненависть одним взглядом исподлобья. Глава семейства хорошо знал того, кто только что вступил на его святыню, правда по слухам.

- Приветствую Вас! Меня зовут Рэйнер, Рэйнер Brentano, - сказал пришедший с легкой улыбкой, продолжая смотреть на пса.

- Приветствую, - сказал медленно отец, рассматривая

мужчину, а за тем добавил, - Дочь, можно тебя на пару слов. А Вы, господин Рэйнер Brentано, оставайтесь тут!

- Да, папа, - сказала девушка и ушла вслед за отцом, оглядываясь на своего возлюбленного.

Рэйнер, чувствуя неладное, кивнул головой, устремив холодный взгляд на супругу главы семейства, а отец с дочерью прошли в соседнюю комнату, коей оказалась столовая. Мужчина, облокотившись на обеденный стол, злобно через зубы разразился вопросами, глядя в глаза своей дочери:

- Кого ты к нам привела!? Ты в своем уме, или как? Ты хоть знаешь кто это?

- Да, знаю, его зовут Рэйнер..., - не успела договорить девушка, как отец её перебил.

- Боже, я не понимаю, как Вы вообще сошлись!? – он судорожно потирал лоб ладонью, отведя взгляд в сторону. - Он убийца, насильник, темный маг, зверь и демон! А ты, ты, маленькое глупое дитя, которое не видело жизнь. Ты даже представления не имеешь о том, кто...

- Не правда! - сказала девушка, перебивая его.

- Правда, я слышал, что говорят про твоего Рэйнера! У меня ассоциация его имени с демоном. Не советую перечить мне, я лучше знаю, поверь!

- С каких пор ты веришь сплетням? Папа, ты же сам мне вталкивал в голову о неважности чужого мнения, разве это все ложь?

- С тех пор, когда все о нем говорили, так и продолжают

говорить. Не кто-то один распускал слухи о нем, заметь, а всё дворянское сословие, все мои друзья и коллеги знают наемного убийцу Рэйнера. Да за его плечами больше сотни, если не тысячи мертвецов, их загубленные жизни на его совести!

- Я не верю! - сказала утвердительно девушка, скрестив руки на груди.

- Я все сказал. Значит так, ты выгоняешь его отсюда, и чтоб я эту нечисть никогда больше не видел на пороге своего дома, и тем более подле тебя! И возражения здесь не принимаются! Я понятно объясняю? - ответил отец и ожидал ответа, всматриваясь в лицо своей дочери взглядом бешеных глаз.

Тем временем, Рэйнер стоял возле порога и, сделав небольшой шаг в дом, четвероногий домочадец тут же рванул в соседнюю комнату, проскребая по плитке когтями и скуля. Он не смел посмотреть на гостя, а тем более находится рядом с ним.

- Я пройду? - спокойно спросил мужчина у мамы Винэллы, усмехнувшись от реакции пса.

- Нет! - ответила мать, на лице которой читался страх и ужас перед ним.

- Можно спросить, почему? Не припомню, чтобы я Вам сделал какое-то зло....

- А Вы и сами не понимаете? Мы, с такими как Вы, дел не имеем. Ваша репутация идет впереди Вас, - пояснила дрожащим голосом женщина, сделав шаг назад.

- Я Вам обещаю, что не трону Вашу семью и тем более Вашу дочь. Разумеется, если Вы не попытаетесь что-то сделать против меня.

- О, да неужели? Праведник нашелся. Посмотри на икону, которая висит у входа и скажи то, что сказал, ещё раз! Под ней уже накапало столько, что хоть таз ставь! Правда, тёмный герцог? - ответила женщина, сделав громко акцент на последнем предложении.

Рэйнер пошатнулся от услышанного, отступив обратно к порогу, и спросил:

- Откуда Вы Хм, Вы знаете кто я?

- Да, ты один из падших. Мы осведомлены о твоей истинной природе, согласно трудам усопшего мастера, ты из его списка, - ответила женщина, и Рэйнер опустил взгляд.

- Но как Вы!? Впрочем, это не важно... - сказал задумчиво мужчина хриплым голосом.

- Именно!

Рэйнер обернулся и вновь посмотрел на икону, тихо прошептал:

- Может это и к лучшему.

Он, открыв спокойно дверь, начал выходить из дома.

- Ты же понимаешь, что у такого как ты, и у нашего безгрешного ангелочка не может быть ничего общего.

- Верно, Вы правы, - грустно и тихо ответил он, стоя спиной к женщине.

- Великолепно! Я рада это услышать. Отправляйся же к

себе.

В моменте послышался крик отца, который отвлек гостя и хозяйку:

- Тогда проваливай из нашего дома, мерзкое отродье!

Девушка, выбегая из комнаты в коридор, хваталась за стены, плача навзрыд при этом. Следом за ней гнался разъяренный отец с армейским кожаным ремнём. Лицо отца Винэллы исказилось в злобном оскале. Он желал лишь жесткого наказания для непослушной дочери. Мужчина, замахнувшись, попытался ударить Винэллу по спине, однако пряжка армейского ремня угодила по торцевой стенке шкафа в прихожей, издав металлический глухой звук. Напуганная девушка подбежала к возлюбленному и, спрятавшись за его спиной, схватилась за плечо мужчины. Отец Винэллы, не останавливаясь, хотел схватить девушку, однако Рэйнер оттолкнул его толчком руки в грудь.

- Тише, давайте успокоимся, - проговорил спокойно гость.

Хозяин дома, взглянув на ненавистного ему мужчину, крикнул:

- Проваливай из моего дома, сейчас же! Мою дочь ждет наказание за неповиновение.

- Ты не тронешь её, не в моём присутствии! - сказал Рэйнер, кинув холодный и бешеный взгляд на отца Винэллы.

- Ты, темный герцог! Тварь, грязная дьявольская сволочь! Ты своими чарами овладел моей дочерью, и сейчас ты умрёшь! – громко прокричал разъяренный отец семейства

Леригольд и снял трофейную шпагу с деревянного стенда, который находился на стене вместе с железным щитом.

- Попробуй! – проговорил мужчина, прищурившись.

Рэйнер, от оскорблений в свой адрес, начинал злиться и, войдя вновь в дом, достал два керамбита, заняв боевую стойку.

- Леонард! Что ты делаешь!?! - крикнула обеспокоенная мать, кидая взгляд то на Винэллу и Рэйнера, то на своего мужа.

- Уйди женщина, не мешай мне выполнять свой долг! - ответил отец девушки, взглянув озлобленно на свою жену.

Винэлла так же перепугалась и сказала, одернув Рэйнера за плечо:

- Пожалуйста, не тронь их! Идём, идём отсюда, прошу.

От слов Винэллы, Рэйнер успокоился, опустив руки с керамбитами. Его взгляд на миг остановился на глазах отца Винэллы. Он был холодным, злым и смертоносным, однако элитный убийца помиловал того, кто посмел его оскорбить. Неудобный родителям ухажер взял маленькую нежную руку своей возлюбленной, и последовал прочь за порог, утягивая за собой девушку.

- Мы найдём тебя и убьём! - прокричал Леонард вслед мужчине Винэллы.

Рэйнер никак не отреагировал, лишь на миг его мощные скулы напряглись. Он, спешно посадив на пассажирское сидение Винэллу, сам сел в автомобиль. Машина тронулась с

визгом шин, которые, в свою очередь, оставили черный след от протекторов на дорожном полотне.

Для мужчины было обыденностью слышать гадости в свой адрес от разных слоев общества, особенно в агонии перед их смертью. В привычку Исполнителя также вошел и незамедлительный жестокий жест ответа за сказанное, чего в данном случае не произошло.

Герои долгое время молчали, пребывая на своих этажах эмоциональной перегрузки. Рэйнер утопал в ярости от вынужденного бездействия, а Винэлла опечаленно смотрела на своего мужчину. Девушка наблюдала за тем, как судорожно напрягались его скулы, а вырывающийся оскал от навязчивых мыслей выдавал его настрой, как и показания спидометра на панели автомобиля.

Наконец, девушка начала тихо говорить:

- Прости меня! Я, я не знала, что произойдет именно так.

- Я предупреждал, что это не лучшая идея! – рявкнул он, ударив кулаком по рулю.

Девушка сложила ладони на своем лице, прикрыв глаза, она заплакала. Её маленькие плечи содрогались от рыданий.

- Прости меня, я что-то немного разозлился, тебе не нужно извиняться передо мной. Все, мягко говоря, прошло неудачно, и все же твоей вины здесь нет. Я знаю, ты хотела как лучше... - проговорил мужчина, который понимал всю несправедливость своей реакции по отношению к ней и вмиг успокоился.

Винэлла обняла его за плечо. Из её глаз тихонько продолжали капать слёзы. Девушка никак не думала, что знакомство Рэйнера с родителями будет воспринято враждебно, особенно со стороны тех, кто её растил долгие 17 лет.

- Думалось мне, что все получится. Я первый раз их видела такими, правда, милый мой, прости...

- Я привык, что ко мне так относятся. Не впервой, Винэлла. Не переживай, все будет хорошо, - ответил спокойно и холодно Рэйнер, поглаживая её рукой по голове.

- Мой отец один из лучших фехтовальщиков Европы. Я не хотела, чтобы он тебя ранил, а тем более убил. Ты стал мне очень дорог, за этот короткий промежуток времени мы сроднились. Я так чувствую.

Рэйнер усмехнулся, понимая, что мог бы разорвать на куски зазнавшегося отца Винэллы, однако сдержанность мужчины не позволила совершить то, что причинило бы возлюбленной боль. Он понимающе промолчал, хоть и его эго кричало возразить.

- А у тебя есть родители? - спросила она, чуть успокоившись и утирая красные глаза при этом.

- Нет.

- Ох. А где они? Что с ними?

- Моя мать умерла, когда я был еще ребенком, а отца я толком и не помню. Он куда-то пропал, то ли ушел сам, не знаю, - ответил Рэйнер, махнув рукой.

- Печально, а ты пытался его найти? Что ты выяснил о

нем?

- Пытался одно время. Винэлла, все хорошо, я привык, не переживай. То время, когда я нуждался в опеке, любви и защите своих родителей давно прошли. А выяснить мне ничего не удалось. Да я даже имени своего отца не знаю.

- Все нуждаются в любви, в любом возрасте. Куда сейчас мы едем?

- Да, ты, наверное, права. Поедем ко мне, если ты не против.

- Не против, мне больше некуда идти, - ответила она грустно, прикусив губу.

Он поцеловал её в лоб, забрав часть душевных мук своим легким жестом любви. Печальные мысли растворялись в одно мягкое касание.

- Мне так с тобой хорошо, несмотря ни на что, - прошептала она, тихонько шмыгая носом.

Мужчина промолчал, а через мгновение вздохнул и ответил:

- Наверное, зря это всё. Зря...

- Почему?

- Я невольно разрушил твой мир. Если бы не наша встреча, твоя жизнь осталась такой же беззаботной, как и прежде, среди знающих толк в любви дворян и их белой репутации. А твои родители приняли бы знатного господина, и Вы, все вместе, стали бы большой и дружной семьей.

- Что должно было случиться, случилось. Не говори так!

Тем более, меня другие мужчины и до тебя особо не интересовали. Мне нужен был ты и только ты! Я ждала только тебя. А на счет нашей встречи, это не твой груз.

- Любопытно, но ты ошибаешься. Мой, ещё как мой. Так или иначе, мне выпала честь держать за тебя ответ. Я знаком с твоим отцом по слухам. Он попытается отомстить, я это точно знаю. Съезжать отсюда я не хочу, ибо здесь мой дом, тем более пребывать трусом...

- Я ничего не ведаю в делах моей семьи. Знаю лишь то, что наша встреча должна была случиться, нам это было предназначено.

- Вполне возможно. Против меня и твоя мать и отец. Они просто так это дело не оставят. В конечном счете, мы поубиваем друг друга, а ты будешь страдать в любом случае.

- Рэйнер, - позвала Винэлла своего мужчину.

- Да.

- Мне неудобно спрашивать тебя об этом. Эмм, то, что мне отец сказал про тебя, но, эмм..., это никак не повлияет на мое отношение к тебе и..., - Винэлла замолчала, пытаясь подобрать слова и фильтруя при этом мысли, дабы не задеть любимого человека, а её прекрасный взор карих глаз опустился к коленям.

- Спрашивай конкретно, - ответил Рэйнер, продолжая плавно управлять автомобилем.

- Я убедилась в том, что ты необычный человек, вернее сказать, возможно, не человек и..., я не знаю как правильно

поставить вопрос, - сказала она с легкой неловкой улыбкой.

- Что ж, я понял, о чем ты. Не хочу полностью отвечать на твой вопрос, это только мое бремя. Тебе нужно знать одно, я не причиню тебе вреда. Моя работа связана со способностями, которые были даны мне задолго до рождения, именно поэтому меня преследуют по пятам... Эх, понимаешь, по своей прихоти я практически не делаю зла, но мне приходится поддерживать репутацию, дабы... Ах, это так сложно объяснить. Это всё, что нужно тебе знать, - ответил холодно Рэйнер, взгляд которого метался.

Винэлла задумалась, пытаясь представить весь смысл сказанного, она смотрела то на дорогу, то на своего мужчину.

- Может я смогу тебе помочь? Ты не один, теперь уже не один. Тем более над тобой, как я понимаю, никто не стоит.

- Нет. Я тебе не про то говорил. Мы, порой, являемся всего лишь подневольными винтиками большого механизма...

- Ты можешь всегда положиться на меня, я никакого отношения к этому механизму не имею, - сказала она с улыбкой.

Он улыбнулся в ответ, но его холодный усталый взгляд всё еще оставался таким же. Рэйнер не хотел посвящать возлюбленную в свои дела, дабы спасти её от тьмы и жестокой правды, которую таил, даже не осознавая до конца сам масштаба тьмы. Мужчина практически никому не доверял, практически никому, и все же в ту самую минуту хотел довериться и скинуть свою громадную ношу.

- Как жаль, что, сталкиваясь с огромными жестокими сте-

нами этого мира, нет зачастую того, кто в силах защитить. Твоих сил, к сожалению, недостаточно. Их слишком мало чтобы мне помочь, а я раз за разом одеваю темную мантию, проклиная свое дело и себя самого. И, знаешь, чем ближе ты стоишь к пьедесталу могущества своей заветной цели, тем чаще приходится справляться одному. Вблизи триумфа ты ставишь под сомнение необходимость трона своей мечты, пока не наступит переход....

- Что такое переход? – спросила она, поджимая свои нежные розовые губы.

- Смерть, Винэлла, смерть.

- Хм, я, кажется, тебя поняла. Рэйнер, а теперь послушай ты меня. Нет таких испытаний, которых мы не сможем осилить. Я верующая католичка, и мое убеждение состоит в событиях, в личных событиях каждого. Они должны были наступить или наступят именно с тобой, с наценкой на то, что ты их осилишь. Именно твоих сил будет достаточно, именно ты сможешь пройти этот путь, и никто другой. Разумеется, я не смогу физически противостоять твоим врагам, на это есть ты сам, однако душевные раны я способна залечивать. Я способна разбавлять твою горечь и преумножать счастье, возвышая тебя над всем миром. В какой-то момент твоих физических сил может быть недостаточно, и тогда примется за работу дух. Дух поднимет измученного и раненого человека, вознеся его на, как ты сказал, на трон своей мечты. Я говорю сейчас о том, что в моих силах. Поверь, в силах жен-

щины поднять веру своего воина, а он с такой поддержкой сможет одолеть даже самого могущественного врага, да хоть завоевать весь мир! Практически у каждого знаменитого и сильного мужчины в тени за спиной стоит мудрая валькирия. Она терпеливо залечивает раны своего мужа после очередной его битвы и верит в будущие свершения, даже если этой валькирией является мама. Я понимаю, что ты жил до меня, и сможешь жить после, но моя роль в поддержке тебя и твоего дара, от которого ты не должен страдать в одиночку.

Мужчина изумленно воспринимал пламенные речи юной богемы. Как такая маленькая, не обремененная мудростью жизни, а возможно еще и глупая девушка может говорить о таких сильных вещах? Ни одна женщина в судьбе Рэйнера не вела подобные диалоги с ним. Словно от её речей у мужчины выросли крылья, но стены его неприступной крепости уходили далеко ввысь, выше облаков и атмосферы. И все же камни и раствор крепкой цитадели ощутили на себе дрожь разрушительных слов возлюбленной владельца.

После волшебных высказываний Винэллы, мужчина не проронил ни слова. Он задумчиво продолжал управлять автомобилем. В его голове будто происходила перестройка мировоззрения. Оно выстраивалось долгие и долгие годы. Винэлла обняла мужчину молчаливо и доверчиво положила голову ему на плечо. Она понимала о том, сколько работы ей предстоит выполнить для открытия замков к его темному сердцу, вернее представляла сложность, а не объем.

- Да, я вот забыла у тебя спросить, можно сейчас задать вопрос? – спросила она, подняв свой прекрасный взгляд на мужчину.

- Ну, давай.

- В порыве гнева моего папы, из его уст вырвалось выражение: «Темный герцог». Что это?

- Ах это, ну, он имел ввиду дворянский титул. . . , - не спешно проговорил мужчина, озадаченно потирая лоб рукой.

Винэлла вновь не получила достойный ответ на интересующий вопрос. Богема понимала, что её возлюбленный немного лукавит. Мужчина не хочет затрагивать столь сакральную тему, вернее, думалось ей, пока не хочет.

Наконец, герои доехали до усадьбы Рэйнера. Погода продолжала приветствовать своей весенней теплотой её свидетелей. Мужчина, привыкший находиться в своих мыслях, не замечал свежести воздуха, тепла солнечных лучей и красот живописного и хаотичного природного пейзажа вокруг участка. Он не замечал звуков поющих птиц, шелеста листвы деревьев и дуновений ветра. Винэлла же наоборот, от весьма приятной и колоритной обстановки улыбнулась, легко вздохнув.

- Что будем делать? - спросила девушка с довольной улыбкой на выдохе.

- Винэлла, я тебе поражаюсь. Как ты переключаешь свое настроение так быстро? – пораженный Рэйнер взглянул на свою возлюбленную.

- Какой смысл переживать? Что было, то было, плевать! Я о своем выборе не пожалела, - ответила уверенно девушка. – Да, они мои родители, и я их по-своему уважаю и люблю, но право свободы выбора остается за мной, тем более над своей собственной судьбой.

- Хм, вот как. Твоя одежда осталась в доме у родителей. Распорядись моей служанке прикупить что-нибудь новое, - ответил холодно Рэйнер.

- А что будешь делать ты?

- Мне надо подумать, есть дела по работе. Идем, - ответил спокойно мужчина, медленно шагая к усадьбе.

- Я думала, мы проведем время вместе.

- Позже, сейчас мне нужно побыть одному, - ответил спокойно Рэйнер.

- Ты разве не хочешь быть со мной? - грустно спросила девушка.

- Послушай меня, Винэлла, - остановился мужчина, взглянув на свою возлюбленную, - Все мы разные. Мне необходимо побыть одному, ибо я поклонник одиночества и затворничества. Мое нутро требует уединения время от времени. Этот факт ни коим местом не отражает мое желание или его отсутствие находиться с тобой. Понимаешь? Я таким образом отдыхаю и восстанавливаюсь.

- Я постараюсь это понять, - ответила девушка, и герои продолжили неспешно идти.

Они вошли в дом, и его хозяин почувствовал что-то

неладное, будто кто-то посторонний находился в помещении. Лицо Рэйнера напряглось, на лбу образовались морщины, а взгляд стал бешеным. Глаза мужчины хаотично и внимательно метались, рассматривая обстановку в зале. Он искал тень незваного гостя.

- Что случилось? - спросила обеспокоенно девушка, увидев реакцию мужчины.

- Иди в спальню, я сейчас, - ответил он, отведя руку в сторону.

Винэлла послушно и медленно поднялась на второй этаж, иногда оглядываясь при этом на мужчину. Рэйнер, оставаясь на стороже, достал два своих керамбита и медленно последовал в свой кабинет, дверь в который была чуть приоткрыта. Богема, чувствуя, что происходит что-то страшное, быстро забежала в спальню, закрыв тихонько за собой дверь.

Обстановка в кабинете хозяина поместья являлась достаточно простой, но при этом со вкусом и присущей деловитостью. Светло-серые однотонные потолок и стены, темно-шоколадного цвета паркет на полу, говорили о намеренном желании владельца упростить цветовую гамму. Мебель, материалом для изготовления которой была использована преимущественно темная древесина, гармонично вписывалась своей угловатой формой в задуманный интерьер, за исключением овальной столешницы письменного стола. В рабочем помещении, помимо стола, находились три темно-коричневых кожаных кресла, шкаф для хранения бумаг, тумба с ал-

коголем и металлический тяжелый темно-серый сейф для хранения ценных бумаг и реликвий. Комната освещалась серебряными светильниками заводской формы, прикрученными к стенам. Основная идея внешнего вида рабочего пространства складывалась из задачи полного погружения в интересные вопросы, как владельца, так и клиентов. Ничто не должно отвлекать присутствующих от делового общения!

Внутри кабинета у оконной рамы стоял мужчина в черном классическом костюме спиной ко входу. Он, сделав небольшую щель между окном и плотной занавеской, наблюдал за происходящим на улице. Небольшая прорезь света чуть освещала мрак в помещении. Темный костюм названного гостя плотно облегал тело в плечевом диапазоне, тем самым убеждая наблюдателя в чрезвычайно высоком уровне его физической подготовки. Небольшой участок короткой стрижки аккуратно уложенных в бок светлых волос чуть бликовал от полосы света. От нового персонажа веяло невообразимым злом и жестокостью, а мощная аура была наполнена агрессией и смертью.

- Кто ты!?! Что тебе нужно? Ты пришёл убить меня? – разразился вопросами Рэйнер, аккуратно входя в кабинет в боевой стойке.

- Не совсем так, мой дорогой. Хотя на тебя и поступил заказ, но ты слишком ценный экземпляр. Я не могу потерять такую ценную фигуру, - ответил хриплым и спокойным голосом гость, не оборачиваясь при этом.

- Мы что, в шахматы играем? Дай угадаю, меня..., - не успел договорить хозяин поместья.

- Смерти желает отец твоей возлюбленной, по всей видимости, ты ему очень не понравился. Я так и не понял суть Вашего конфликта. Представляя ситуацию в голове, думаю, что начинкой его ненависти явилось либо твой род деятельности, либо происхождение, но это пустяк. Рэйнер, нам столько предстоит всего сделать и узнать, однако, об этом чуть позже. Пусть все идет своим чередом. Нам торопить предстоящие события ни к чему. Правда же?

- Почему именно со мной? - спросил удивленно Рэйнер.

- Очень интересный вопрос. Твои способности в достаточной степени развиты для нашего дела, а к тому же узы небесного родства связывают наши души. Ты помнишь, под каким предлогом был рождён? Наш лидер поверил тебе и выпустил всех братьев на землю. Все мы искренне рады за твою новую игру, но, помни, ответ придется держать тебе. Наш час скоро пробьёт! Опусть, наконец, оружие, сделай милость, оно тебе сейчас ни к чему. Ты меня подобным видом раздражаешь. И, запомни, я не являюсь твоим врагом, - ответил незнакомец и повернулся к Рэйнеру.

Его лицо было закрыто темной дымкой. Черная пелена закрывала все, кроме рта и гладковыбритого волевого подбородка.

Хозяин дома опустил керамбиты и ответил:

- Я ничего не помню, что за предлог?

- Ты всегда был вполне логичен и рассудителен. Мне представлялось, что за все эти годы жизни, ты все-таки вспомнил, но да ладно, - вздохнул незнакомец и, выдержав паузу, вновь повернулся к окну и продолжил, - Ты, так или иначе, наверняка, знаешь свой номер. Надеюсь, ты не проиграешь этим выродкам Леригольдам, мы этого не допустим. Они привели механизм мести в действие. И! Я предупреждаю, если ты сбежишь от нас, мы общими усилиями вернём тебя обратно. Не разочаруй меня! За тобой твоё обещание. Пока еще не все наши братья вспомнили свою роль, я над этим работаю. Ты один из них, один из нас, Рэйнер, - хриплым спокойным голосом ответил гость с улыбкой, повернув голову в сторону хозяина поместья.

Улыбка гостя сверкала своей белизной, а вид его волчьих клыков бросался в глаза. На этот факт Рэйнер обратил внимания.

- Скажите же, наконец, кто Вы или мы!? – воскликнул хозяин дома.

- Не будь идиотом, ты не такой. Я думаю, за все эти долгие года, ты уже должен был вспомнить хотя бы часть! Опять же, повторяюсь, все наши братья поверили тебе и сейчас, они живут на земле и ждут своего часа, – проговорил безликий.

Рэйнер устремил свой взгляд на пол. Он думал о том, что сказал гость, однако, в его словах было слишком мало информации.

- Хватит говорить загадками! Какой-то бред! Зачем весь

этот маскарад!? Откройте свое лицо! Да и к тому же меня есть выбор. Предположим, что я не послушаюсь, что будет? О чем я должен был вспомнить? – задавал свои вопросы мужчина в пространство, а когда он поднял голову, гость уже отсутствовал в помещении.

В кабинете, кроме Рэйнера, никто более не находился. Пространство опустело.

- Чёрт! - сказал он тихо, потирая подбородок. - О чем я должен был вспомнить? Я вновь и вновь попадаю в чью-то игру без явного на то желания...

Рэйнер спустился на первый этаж. Тусклое освещение огня в камине бликовало на высоком потолке. Вокруг стояла мертвая тишина. Тени предметов плавали. Они прерывались и вновь воссоздавались, словно сломанный матричный код.

- Бред, галлюцинация? Когда успело стемнеть? - пробормотал мужчина себе под нос, и, оглянувшись, он крикнул, - Эвелина!

Дом будто пустовал, служанка не отозвалась.

- Что за бардак в моем собственном доме!? Где все? – проворчал он негромко вновь.

Тишина и мрак вызывали у мужчины спокойствие, но не здесь и не сейчас. Что-то здесь не так. Рэйнер поднялся по лестнице на второй этаж, оглядываясь при этом. Стены и пол будто дрожали, будто он попал в параллельный мир вибраций, пространство в котором резонировало.

- Что за черт!? – Рэйнер заметил странность в поведении

материи.

Войдя в спальню, он увидел Винэллу. Богема лежала на полу в позе эмбриона лицом к входу, из её рта медленно шла бурая кровь, следы которой уже присутствовали на полу. Её холодное тело не проявляло никаких признаков жизни, а белые глаза без зрачков оставались неподвижно открытыми.

- Ах, проклятье! Что с тобой, любимая? Этот ублюдок убил тебя!? – разразился вопросами обеспокоенный Рэйнер и подбежал, присев на корточки рядом с телом девушки.

Внезапно, мертвая богема подняла голову с пола, её бледное лицо приняло злобный оскал.

- Ты! Предатель! Гори в аду! Тебя никогда не простит Михаил. Ты убийца и заслуживаешь самого жестокого наказания. Ну же! Отправимся в ад вместе, возьми же меня в свои объятия, любимый мой..., - проговорила Винэлла жутким голосом, вставая с пола.

Рэйнер отскочил от возлюбленной на ноги и попятился назад к выходу из спальни, в его голубых глазах читался ужас. Он уперся спиной в дверь, расставив руки по сторонам. Все его движения были скованы страхом перед происходящим. Из рта его любимой продолжала капать уже черная кровь, капли которой падали под босые ноги девушки.

- Что, что это? – жалобно проговорил мужчина.

- Я знаю, что ты сделал, выродок, все знают! Твоё место в жарком пекле, но я готова показать тебе свою истинную любовь, отдайся же похоти, мужчина мой, мой темный герцог,

– прохрипела она вновь.

Мужчина предпринимал попытки отворить дверь. Латунная ручка никак не поддавалась на прилагаемые усилия, оставаясь в неподвижном состоянии. Девушка приблизилась сзади к Рэйнеру, жадно целуя его шею холодными кровавыми губами и медленно обхватывая его туловище. Кровь изо рта Винэллы размазывалась по его шее черным пятном.

- Уйди! Уйди! Прошу, – закричал Рэйнер, наконец, выскочив из спальни.

Мужчина выбежал из комнаты и захлопнул дверь перед самым её мертвенно-белым лицом. Он, тяжело дыша, прижался вновь своей спиной к двери, закрыв глаза. С его лба тёк холодный пот, а ужас ни на секунду не покидал сознание. Рэйнер потрогал свою шею в местах поцелуев мертвой возлюбленной и почувствовал острую боль. На его шее отсутствовал участок кожи.

- Ах. Неужели это все происходит? – прошептал он с глазами, полными страха.

Мужчина медленно съехал по двери на пол, будто потеряв все свои силы. Его руки дрожали.

- Нет, этого не может, не может быть, Рэйнер, приди же в себя, проснись! – сказал он сам себе.

Тряхнув головой, мужчина встал и оглянулся. Его взгляд пал на то, что происходило на первом этаже. Вид происходящего открывался перед наблюдателем с балкончика у лестницы. Рэйнер увидел большое количество мертвецов. Они

стояли на первом этаже в темноте. Лики уродливых тел мытарей чуть подсвечивались белым туманистым светом. Вероятно, это был фосфор, выделяемый при разложении плоти тварей преисподней. Красные глаза мертвецов светились во тьме, образуя большое количество огоньков, обращенных к субъекту сновидения. Они встречали убийцу взглядами, полными ненависти.

- Мечь, мечь, мечь! – начали скандировать они, не двигаясь. Их рты открывались слишком широко, показывая обезображенные пасти. - Рэйнер, мы так просто не отпустим тебя. Ведь ты в долгу перед нами! Наша бесчеловечная смерть на веки отпечаталась на твоих руках, а кровь наша несмываема. Твоя душа, твои чувства, желания и мысли принадлежат нам! Иди же сюда, к нам, и поделись своими дарами, герцог ада! - хрипели они хором, медленно поднимаясь по лестнице.

Мертвецы продолжали кричать:

- Мечь, мечь, мечь...

- Оставьте меня в покое, твари! - прокричал Рэйнер и достал два керамбита, выставив их перед собой.

Он отступал назад по коридору, впад в еще в более глубокий ужас. Мытари смеялись, страшно завывая. Они, медленно поднимаясь по лестнице и двигаясь по коридору, протягивали свои серые обезображенные руки к нему. Их головы и тела неестественно тряслись. Приближаясь к мужчине все ближе и ближе, мертвецы начинали хватать, потерявшие

го контроль над кошмаром, Рэйнера, ожесточенно размахивавшего керамбитами, пытаясь убить мертвецов, что было безуспешно. Руки и головы адских тварей вновь и вновь падали на пол, а на место выпавших из строя вставали новые. Действия мужчины казались не актом самообороны, а приступами отчаяния в агонии безумного страха перед падшими от его рук.

- Ты наш, наш! Мы спустимся вместе с тобой! Твоё место подле нас! Наше терпение на исходе, - смеялись они вновь и вновь, хватая его за голову, руки, ноги и туловище.

Внезапно, мужчина проснулся, вскочив с постели. Рядом с кроватью стояла обеспокоенная Винэлла в новом голубом платье. Она смотрела на своего мужчину.

- Ох... Я, прости меня... Я по тебе не попал? Я тебя не ударил? – разразился вопросами он, судорожно пытаясь отдышаться.

- Нет, не попал, я только пришла, а тут ты размахиваешь руками и кричишь. Я очень испугалась, но не стала к тебе подходить. Что с тобой, Рэйнер? - спросила взволнованная Винэлла, присев на постель возле своего мужчины.

Рэйнер был весь вспотевший, волосы растрепаны, а потерянный взгляд продолжал бегло метался по комнате. В его крови хозяйничал адреналин. Подобные сны мучали его очень давно. Они были редкими и менее реалистичными, нежели прошедший. Души мертвецов тянулись за убийцей, словно жернова, напоминая о темном прошлом и настоящем

мужчины своим присутствием по ночам. Он продолжал тяжело дышать и, взглянув на девушку, сказал:

- Просто очередной кошмар, забудь.

- Мы с тобой потом это обговорим, а сейчас, завтрак уже готов, идём, - обеспокоенно посмотрела девушка на него и, проведя своей маленькой нежной ладонью по его лицу, добавила, - Ну, давай же, приходи в норму. Все хорошо, я рядом, - сказала она и поцеловала Рэйнера в щёку, затем, легким движением руки, выпрямила взъерошенные волосы на голове мужчины.

- От тебя вкусно пахнет, что это за парфюм?

- Я рада, что ты заметил. Мне очень понравился запах в твоём автомобиле, и я решила найти подобный. Тебе же нравится аромат?

- Да. Нравится.

- Я не ошиблась...

- Как я очутился в кровати? - спросил он.

- Ты разве не помнишь? Хм, надо прекращать с алкоголем... После того как мы приехали, ты поднялся к себе в кабинет, затем через пол часа, пришел ко мне и сказал, что устал и лёг спать. Я не трогала тебя, понимая, что конфликт с моими родителями мог сильно вымотать, - вздохнула Винэлла. - А мы, с твоей служанкой, ходили вчера в город за одеждой. Она очень милая и добрая женщина, мы многое обсудили с ней. Только вот устали сильно, твой дом находится слишком далеко. Хорошо, что твой садовник помог нам все

отнести.

- Я не пил, Винэлла. Алкоголь здесь не при чем. А на счет твоего похода, я рад вашей взаимной симпатии с Эвелиной,

- ответил спокойно мужчина.

- Показать тебе одежду? - спросила она с улыбкой.

- Давай позавтракаем, а после, покажешь.

- Разумеется, тогда идем, - кивнула девушка.

Герои спустились и сели за большой стол возле камина. Их рацион на завтрак состоял из каш различных сортов. Рэйнер, как и Винэлла, не употреблял мясо и следил за фигурой. Хозяин дома ел много, дабы поддерживать мышечную массу и физическую силу. Секрет его мощи и крепкого телосложения состоял в крупах, в их огромном количестве и разнообразии.

- Милый мой, что снилось тебе? Я беспокоюсь, - Винэлла посмотрела влюбленным взглядом на него.

- Ужасы, - ответил он коротко и отстраненно, не поднимая взгляд.

- Если ты мне расскажешь подробнее, то тебе, возможно, станет легче.

- Нет, - пробормотал он, продолжая завтрак.

- Как знаешь, воин мой. Ах, близится тот день, когда твоя душа откроется для меня. Я этого готова добиваться.

От услышанного, мужчина усмехнулся.

- Что смешного, я серьезно! – нахмурилась девушка.

Рэйнер взглянул на возлюбленную, поставив подбородок

на кулак и мягко сказал:

- Ты такая милая, когда злишься, мне так это нравится. Что ж, я не исключаю открытия моих шкафов, но зачем тебе это?

Винэлла улыбнулась, её глаза наполнились каким-то детским счастьем:

- Я хочу, чтобы ты был мой, полностью мой. Я хочу, чтобы между нами не было никаких секретов... Я на это и рассчитываю.

Хозяин дома вновь усмехнулся, но вслух ничего не ответил, продолжая завтракать.

Как только они закончили прием пищи, в дверь дома громко постучались.

- Кто это? – спросила девушка, повернув голову в сторону источника шума.

Рэйнер изменился в лице, настороженно взглянув на вход. Он достал керамбиты, спрятав их под стол, ввиду чего девушка обеспокоенно кинула взгляд на своего мужчину, а затем вновь на входную дверь.

- Входите, открыто! - крикнул Рэйнер, вставая медленно со стула.

В дом вошёл мужчина в серой шляпе, сером костюме, красной рубашке, с серым галстуком. На его плечи было накинута коричневое пальто, а на ногах - черные лакированные классические туфли. В его руке находился небольшой кожаный коричневый чемодан. Мужчина выглядел пример-

но на 30 лет. Широкий в плечах и худощавый. Длинные темно-коричневые волосы выше плеч чуть загнулись у самых кончиков. На гладковыбритом лице слева был продолговатый изогнутый шрам, протянувшийся от щеки под глазом и до скулы. Серые глаза, тонкий нос и узкие губы. Он был ростом чуть ниже Рэйнера. На его лице сверкала белоснежная улыбка.

- Привет, Рэйнер, дружище! - сказал басом мужчина, поставив громко чемодан возле себя на пол.

У хозяина дома лицо расплылось в радостной улыбке. Мужчина пребывал в состоянии искреннего счастья от появления гостя.

- Йозеф! Надо же, ты где пропадал, старина? - спросил Рэйнер и пошёл быстрыми шагами навстречу гостю, спрятав керамбиты в футляры.

- В северной Африке, друг мой! Как вижу, ты кого-то ждал? Правильно, надо быть всегда начеку! - ответил Йозеф и обнял Рэйнера.

Они хлопали друг друга по спине, сжимая в дружеских объятиях до хруста ребер, словно прожили вместе целую жизнь. Девушка молча выдохнула с облегчением и, откинувшись на спинку стула, улыбнулась, наблюдая за встречей.

- Снимай обувь и проходи! – сказал хозяин дома.

- Ах, черт, все время забываю твои русские наклонности. А потом её снова надевать, черт, Рэйнер! Хренотень придумал.

- Давай разувайся и не ворчи.

Йозеф торопливо снял туфли и, встав на пол ступнями в черных носках, откинул голову, взглянув вверх, и проговорил:

- Ох, хорошо! Будто душу очистил. Ноги такие легкие.

- Хе-хе, так же лучше, - усмехнулся Рэйнер.

- А кто эта юная красавица? Рэйнер, дружище, ты нас познакомишь? - спросил гость, кинув взгляд из-под бровей на девушку.

- А, знакомьтесь, моего давнего друга зовут Йозеф О-Стельфилд, а мою избранницу зовут Винэлла..., - проговорил Рэйнер.

- Доброго времени суток, госпожа Винэлла. Позвольте восхититься! Я рад, безумно рад, что хоть кто-то смог согреть холодное сердце Рэйнера. Надеюсь, брак ещё не заключен, или мои утверждения преждевременны? - сказал Йозеф и поклонился девушке.

- И я рада познакомиться, господин Йозеф! Я прилагаю все усилия, дабы сердцу Вашего друга было хорошо, - ответила Винэлла, задумавшись над последним предложением гостя.

- Отлично! Рэйнер, друг мой, помнишь твоё последнее желание перед моим отбытием? – перевел взгляд Йозеф на своего друга.

- Ну, - ответил с улыбкой хозяин дома.

- А почему Вы надеетесь, что я не в браке с Рэйнером? –

спросила девушка, не понимая полный смысл вопроса друга возлюбленного.

Оба мужчины проигнорировали Винэллу, продолжая общение между собой.

- Я нашёл его! Он в Перу!

Рэйнер отошёл назад ошеломлённый, приоткрыв при этом рот:

- Как!? Черт побери, рассказывай же! Я столько времени убил на поиски, а ты... Я поверить не могу.

- Так-так, вижу твою заинтересованность, мне приятно! Ах, так хочется потянуть время, дабы запомнить выражение твоей физиономии хорошенько, - воскликнул Йозеф, смеясь при этом, а затем оценивающе взглянул на своего друга.

- Ну, говори! – с легким раздражением произнес Рэйнер.

- Ладно, ладно, скажу, немного терпения. Замечу, было не просто. Там сложилась интереснейшая ситуация. Карта, которая находилась у местного вождя, перешла ко мне в руки через кровь, не мою, конечно. Подлец не хотел мне ее продавать, пытаюсь торговаться со мной. Пришлось их наказать. Под покровом ночи мне пришлось вырезать все племя и уговорить местного Вуду при помощи ножа, приставленного к его горлу. Сторговались на бесплатно, представляешь? - засмеялся он, снимая шляпу и поглаживая свои волосы другой рукой, а затем помрачнел. - Они там все людоеды, жуть, правда?

- Какой ужас, - прошептала Винэлла, прикрыв рот ладо-

ню.

Йозеф посмотрел в сторону девушки, широко открыв свои бешеные глаза, и сказал:

- Ты че уши развесила? Да какое право она имеет влезать в наш разговор!?! В наш мужской личный разговор! Бабам не место в наших денежных делах, личных делах!

Винэлла напряглась, расправив плечи.

- Ха, подожди, Йозеф, давай уединимся, вижу, ты устал с дороги, - отвлекал внимание Рэйнер.

- Пожалуй, друг мой. Я как раз-таки ждал, когда ты мне предложишь уединиться для конфиденциального разговора, - проговорил Йозеф, сделав акцент на последней фразе, он вновь перевел свой злой взгляд на девушку.

- Тише, тише, давай обговорим, - сказал Рэйнер, пытаясь закрыть Винэllu собой от взгляда своего друга.

- Да, нам надо срочно это обговорить, дело не терпит отлагательств, особенно в части нашего величия, - ответил Йозеф, гордо приподняв подбородок.

- Пойдём ко мне в кабинет, там поговорим, чемодан оставь тут, - сказал Рэйнер.

- Идём, надеюсь, там у тебя есть выпивка. Я не притрагивался к алкоголю больше месяца, а местную африканскую дрянь я не смог пить.

Два друга поднялись, оставив Винэllu одну. Девушка осознала, что друг её мужчины, человек диких нравов. Богема продолжила сидеть за столом в полном одиночестве и

тишине, не отводя свой печальный и прекрасный взгляд от пустой посуды своего мужчины. Она, обдумывая приход нового гостя, сжала челюсти, не собираясь мириться с дерзостью Йозефа.

- Обижаешь, алкоголь у меня всегда есть. Заходи, - проговорил с улыбкой Рэйнер, открывая дверь в кабинет. – Какой-то ты слишком злой. Неужели алкаша так тянуло к выпивке?

- Твои шутки сейчас неуместны. У меня нет настроения, а ты достаешь, - ответил недовольно Йозеф и, толкнув плечом своего друга, зашел в помещение.

- Да... А ты сильно устал, как я погляжу. Разговариваешь как дед, так вон еще и гриву отрастил. Не мог попросить местного Вуду обрить тебя? - засмеялся Рэйнер.

Наконец, Йозеф засмеялся в ответ от сказанного другом и проговорил:

- Ты когда-нибудь дождешься, придурок...

- Ты такой же.

- Ну все, ладно, Рэйнер, достал! Давай поговорим о находке. Ты так об этом мечтал, церемониальный нож с твоей прошлой жизни! У меня есть точное месторасположение этой штуки, - проговорил с загоревшимися глазами Йозеф.

Хозяин дома, вдумчиво и не торопясь, взял бутылку с алкоголем со стола и наполнил сначала свой стакан, потом своего друга дорогим шотландским виски. Тем временем Йозеф открыл свой чемодан и достал сверток бумаги.

- Надо же! Вот, это пойло что надо, как же я скучал, - воскликнул он. - Держи карту, на ней все помечено. Постой. Смотрю я на тебя и не пойму, ты не рад? - спросил Йозеф, прищурившись, он положил скрученный документ перед своим другом.

- Я безумно рад, Йозеф! Вспоминая, через что пришлось пройти и чем жертвовать! Я так же, помимо реликвии, хотел изучить быт вождя. Ты знаешь, насколько для меня это важно. И все же, есть загвоздка, я не могу прямо сейчас отправиться за ножом, - ответил мужчина, разворачивая карту друга.

- Почему? Я даже домой не заходил, дабы сообщить тебе эту новость, - ответил Йозеф и одним быстрым глотком опустошил стакан с дорогим виски.

- Мне назначили вендетту, - сказал Рэйнер, потягивая алкоголь.

- Что, кто посмел? - скривил лицо друг от крепкости напитка. - Ух, крепко! Давай я убью их. Они дорого заплатят нам своей кровью, - ответил Йозеф, не отводя свой безумный взгляд от собеседника.

- Не надо, я сам справлюсь, - сказал спокойно хозяин дома.

- Так, говори адрес, и кто они. Сегодня же все улажу, и мы сядем на корабль. Все спланировано, - ответил Йозеф и, потирая руки от удовольствия, достал блокнот с карандашом, добавив, - я записываю.

- Родители Винэллы, - проговорил Рэйнер и опустошил

свой стакан.

Возникло недолгое молчание. Йозеф смотрел то на карту, то на своего друга с недоумением.

- Что? Кто они?

- Леригольды. Я с ними косвенно знаком, мы чуть не стали их противниками тогда. Если бы наши услуги не посчитали дорогими.

- Ого! Этот душечка-старикашка Леригольд!?! – воскликнул мужчина, откинувшись на спинку кресла, - Я тебя не пойму, из-за какой-то юбки у тебя проблемы? Или как? – разразился вопросами Йозеф, всматриваясь в глаза своему другу.

- Не из-за какой-то юбки, я влюблён в неё! - ответил Рэйнер, сжав скулы.

- Хм, хм. Извини, конечно, но это бред. Ты, первоклассный спец своего дела. В таланте убийства и поисках артефактов тебе нет равных, не говоря про твои навыки в разных областях и острый ум, а ты.... Ладно, моё дело предложить помощь. Главное, чтобы это никак не отразилось на нашем общем деле. Так и быть, улаживай свои проблемы, я отменяю пока что нашу поездку, но прошу не затягивать! Помни это.

- Разумеется.

- Ну, как ты, старина, черт меня подери, я так рад тебя видеть! – сменил тему разговора радостный Йозеф.

- Взаимно, друг мой, - сказал Рэйнер, добавив, - выпьем?

- Давай, наливай, а помнишь наше первое задание во

Франции?

- О да, было весело, правда, мы там чуть не погибли, - ответил Рэйнер, разливая алкоголь по стаканам.

Друг хозяина дома засмеялся и сказал:

- Мне все вспоминается, как я переспал с женой посла, а Вы вернулись с ним в дом и увидели меня с Анжеликой. Видели бы Вы свои рожи! Я, понимаешь, не ожидал! Ха, как вспомню, так не могу удержаться. А фигура, конечно, у неё была что надо, да... Представляешь, умерла она. Много десятков лет назад, а я буквально неделю назад узнал. Будто наша встреча была не так давно.

- А ты чего хотел? Не все столько живут, сколько мы, - проговорил Рэйнер, потирая лоб.

- Знаешь, а я порой забываю, что мы с тобой другие, как и вся наша братия Гартии.

- У посла была большая охрана, мы с тобой оттуда бежали, ты одевался на ходу, пока нам в спины стреляли. Это был самый смешной момент, - захлебывался от смеха Рэйнер.

Они оба смеялись, плюясь виски. Высококачественное пойло никак не доходило до горла. Их оглушительный хохот проносился по всему дому.

- Ох. А мне вспоминается наместник в Алжире. Помнишь?

- Ну-ка, что именно? – устремил свой взор Йозеф на собеседника.

- Да как этот паршивец пытался нас кинуть с деньгами,

а мы вынесли его сейф ночью. Он тогда орал на всю улицу, выходил на площадь, искал нас. Мы его оставили с голым задом, - смеясь, проговорил Рэйнер.

- Помню, помню. Да, во были времена! Холодное оружие, замки, заговоры, тайные общества, вражда, балы, пышные платья и прически, - усмехнулся Йозеф, замечтавшись.

- Все так и осталось. Тебе налить ещё? – ответил хозяин дома, успокаиваясь.

- Да, наливай-наливай, а на счет изменений поспорю. Сейчас как-то все по-другому. Информация стала быстрее доходить. Все образованные стали, всё знают, одна скукота. Те, кто даже скулить не смели, сейчас открывают рот на каждом шагу... Кстати, чуть не забыл, Рэйнер, у меня к тебе еще один разговор, - ответил серьезный Йозеф.

- Ну, говори.

- Я не знаю, как тебе сказать и..., хм, я встретил одного человека и..., - проговорил задумчиво Йозеф, подбирая слова.

Рэйнер посмотрел на своего собеседника и ответил:

- Ты нахлебался виски, где твое красноречие? Продолжай.

- Да подожди ты! – рявкнул друг. - Он вошел ко мне в дом и сказал, что мой небесный брат и..., - не успел договорить Йозеф.

- Как он выглядел, опиши его лицо, - перебил Рэйнер, внимательно всматриваясь в лицо друга.

- Не могу, его лицо было закрыто темной пеленой Тип магии какой-то, мне неизвестной, - ответил друг, раскинув-

шись в кресле.

- Ах, черт! – проговорил Рэйнер и, разлив алкоголь по бокалам, продолжил, - ну и, что он хотел, о чем вы говорили?

- Он требовал, чтобы я перестал с тобой контактировать.

- Зачем? Ну, а ты что ответил? – спросил внимательно Рэйнер.

Йозеф смотрел с улыбкой на своего друга и молчал.

- Ну, чего замолк? – спросил вновь чуть раздраженно хозяин дома.

- Ах, я любитель жанра трагедии и драмы. И я ему, конечно, отказал, а после отказа, он отправил меня в худший мой кошмар. Было весьма жутко. Как вспомню, так не по себе, - ответил Йозеф с огорчением качая головой.

Рэйнер задумался и, развалившись в кресле, положил ноги на стол. Он запрокинул голову кверху с тяжелым вздохом.

- В чем дело? – спросил друг.

- Он был у меня вчера, наговорил какой-то ереси, а после, я так же, как и ты, провалился в свой худший кошмар, - ответил хозяин дома.

- Может, найдем его? – спросил с загоревшимися глазами Йозеф.

- Попробовать, конечно, надо, однако мы ничего про него не знаем. Когда он ко мне явился, я понял одно, – ответил Рэйнер, на лбу у которого возникли морщины.

- И что же это?

- Наш общий знакомый крайне сильный и могуществен-

ный противник, и, вероятно, он один из нас, - пояснил мужчина, взглядываясь в глаза своего друга.

- Как интересно, я об этом даже не думал. Возможно, ты прав.

- Моя чуйка меня не подводит.

- Понимаю. Значится, я поговорю со своими знакомыми. Есть пара интересных мыслей. Я готов этим заняться, мне самому интересно, особенно, если дойдет до поединка, тем более ты спас мою жизнь во Франции, я этого не забыл, не подумай.

- Что ж, я чувствую твой интерес, действуй. А на счет твоего спасения, это был пустяк. Я тогда сделал все необходимое. К тому же ты мне нужен, - ответил Рэйнер.

- Приятно это слышать, однако пустяк или не пустяк, ты мог ничего не делать и оставить меня умирать. Повторюсь, я этого не забыл и никогда не забуду...

- Ты вспомни, как мы в Мюнхене на улицах в детстве ютились и голодали. Тогда ты принес нам хлеб и поделился со мной половиной, хотя мог съесть все втихую.

- Я не мог с тобой так поступить, дружище, никогда! То, что мы были вдвоем, это нас и спасло.

- Ты прав, мы глушили боль друг друга, - ответил Рэйнер.

- Да-да-да.

- Слушай, у меня есть еще одна мысль, она куда более пугающая.

- Ну? – заинтересовался Йозеф.

- Тебе не кажется, что мы являемся частями чего-то большего? Мы же не люди, а... Ну ты понял. Когда ко мне пришел этот незнакомец, он утверждал о братьях, о внеземных братьях. Я думаю, что у всего этого есть хозяин, могучий хозяин, который как раз-таки и пришел к нам с тобой. Как ты считаешь? Ах, я уверен, что мы многое не знаем...

- Черт побери, я не хотел бы верить в это! – воскликнул Йозеф.

- Похоже, что это так.

- Послушай, Рэйнер, мы это все выясним со временем. По крайней мере, ты знаешь свой номер.

- Да, но ты не узнал свой...

- А что это изменит? Какого хрена мы живем так долго и не стареем? Почему именно мы? Порой, я чувствуя себя источником истинного зла, а не этих жалких жадных дворян.

- И меня посещают эти мысли, однако тот, кто к нам явился, явно злее.

- Этого не отнять, но да ладно, возвращаемся на землю. Я приступаю завтра же к оговоренному. О результатах подам сигнал, либо приду сам, - сказал Йозеф и, взглянув на стакан, добавил, - Давай нажремся!

- А давай! – улыбнулся Рэйнер и достал еще две бутылки из сейфа.

- О-хо-хо, я отсюда уйду ползком, - засмеялся Йозеф.

- Я тебе больше скажу...

В этот момент в кабинет без стука вошла Винэлла и встала

на пороге, недовольно всматриваясь в глаза хозяина дома. Йозеф удивленно обернулся и посмотрел на нее, а Рэйнер встал со стула и подошел к возлюбленной со своим стаканом виски в руке.

- Что ты тут делаешь? – спросил спокойно хозяин дома.

- Ты сейчас напьешься, а мне что делать? Я в твоём доме нахожусь только ради тебя!

Йозеф усмехнулся и негромко сказал:

- Смешно...

- А тебя никто не спрашивал! Не лезь в наш разговор.

От слов Винэллы, с лица Йозефа спала ухмылка. Она превратилась в небольшой оскал:

- Да ты хоть знаешь кто я, чернь? Чего добился я! А теперь спроси себя, а чего добилась ты? Правильно, ничего! У тебя нет права голоса. Отправляйся к себе в свою конуру к папочке Леригольд...

- А чего ты добился? Пьянства? Лучше бы молчал. Оправдываешься передо мной, что якобы ты не пустое место. Как мальчик...

- Да что ты о себе возомнила, тварь? Таких, как ты, Рэйнер себе найдет еще миллион. В тебе нет ничего исключительного... - не успел договорить Йозеф, как девушка громко его перебила.

- Я на оскорбления не переходила, мальчик, ты ущербный и смешной. Сиди молча и не твякай. Начнешь говорить, когда я тебе позволю. Твои тупые аргументы снаружи, а внутри

себя ты знаешь, что ты пустое место, ничтожество! Понял?

Оскорбительные речи девушки вывели Йозефа из себя, от чего он вскочил и впал в ярость, однако тут же был успокоен жестом руки своего друга, который громко сказал:

- Хватит! Не лезь, я сам улажу.

Йозеф сел на стул обратно, его правый глаз дергался от переизбытка ярости. Так сильно его мало кто задевал, но больше всего гостя задела реакция своего лучшего друга, который не заступился.

- Что ты творишь, Винэлла!?! – проговорил злой Рэйнер.

- Хватит пить, тебе и так кошмары снятся, и ты ничего не помнишь! Забыл, что происходило утром!?! – громко воскликнула девушка.

- Кошмары не из-за алкоголя!

Винэлла, ничего не ответив, схватилась за стакан полный алкоголя и попыталась выдернуть его из руки возлюбленного, а Рэйнер тянул в свою сторону со словами:

- Хватит, перестань!

От перетягиваний, алкоголь из стакана разлился и попал на брюки Йозефа, от чего тот спокойно отряхнул классические штаны и проговорил, увеличивая громкость и интонацию с каждым словом:

- Мне в этом costume еще клиента принимать. У меня важная встреча, а Вы...

- Тебя никто не спрашивал! – проговорила Винэлла, пытая при этом и пытаясь отнять уже пустой стакан из рук сво-

его мужчины.

Йозеф, ничего не ответив, продолжал сидеть с оскалом, его скулы раз за разом напрягались.

Наконец, девушка отпустила стакан со словами:

- Я спускаюсь вниз, а ты делай что хочешь! Я все сказала!

Она ушла, хлопнув дверью. Рэйнер, находясь в шоковом состоянии, молча смотрел на вход. Йозеф пребывал в крайней степени ярости, но, выдохнув, расслабился и спокойно проговорил:

- Спасибо тебе за теплый приём, дружище! Меня так давно не унижали. Мне надо успокоиться, а пока эта дрянь находится у тебя дома, я сюда ни ногой! Да и спасибо, что вступился за меня!

Йозеф вышел и, спустившись вниз по лестнице, начал надевать свои туфли. Гость с ненавистью смотрел на девушку, сидевшую в гостинной за обеденным столом. Он, не отводя глаз, сверлил её своим бешеным взглядом. Винэлла с презрением подняла подбородок кверху, поддерживая зрительный мост со всем высокомерием, холодом и безразличием.

- Была бы моя воля, ты была бы мертва, - проговорил сквозь зубы Йозеф.

- Тебя никто не спрашивал, пошел вон отсюда! – ответила спокойно и громко девушка.

Йозеф, схватив чемодан, вышел из дома и с силой хлопнул дверью.

- Идиот... - проговорила девушка, закатив недовольно

глаза.

Хозяин дома спустился к Винэлле, сидевшей с грустным видом за столом. Её шикарное голубое платье закрывало спину, образуя собой жесткий воротник, а кружевная ткань слегка просвечивала, обнажая нежные плечи девушки. Платье идеально облегалo её фигуру, делая формы её прекрасного тела более отчетливыми.

- Прости меня за это, но все же было весьма опрометчиво так входить. Ты пойми, мы из разных миров и, чтобы привыкнуть друг к другу, необходимо немного подождать.

- Да, я понимаю. И ты меня прости, это было действительно глупо.

- Ты чего такая грустная?

- Я мешаю тебе, да? – ответила вопросом она, переведя печальный взгляд на мужчину.

- Не мешаешь. Мой старый друг Йозеф, весьма жесткий человек, и, порой, он говорит то, что думает, - сказал он, подойдя к девушке. – Не нужно было остро реагировать на его реакцию.

- Я надеюсь, что ты не пожалел о нашем с тобой союзе.

- Убери эти мысли у себя из головы! – ответил утвердительно хозяин дома и поцеловал свою прекрасную избранницу в губы. - Тебе очень идет это платье.

Она, сменив грусть на улыбку, посмотрела на него и сказала:

- Я знаю. У меня есть для тебя подарок!

- Какой же? – удивленно посмотрел Рэйнер на неё.

- Закрой глаза и вытяни руку.

Рэйнер так и поступил, а Винэлла положила в его ладонь браслет. Он открыл глаза и с улыбкой посмотрел на него. На связке из золотой цепочки находились драгоценные красные камни.

- Эта цепочка будет служить напоминанием обо мне. Я хочу, чтобы она всегда была с тобой!

- Она мне нравится! – сказал он и вновь поцеловал свою женщину, надевая браслет на правое запястье.

- Чем ты будешь заниматься? – спросила она.

- Я передумал.

- На счет чего?

- Остаток этого дня я посвящаю тебе. Прогуляемся по моей усадьбе?

- Пойдем, - с улыбкой посмотрела девушка на него.

Погода на улице приветствовала героев, обещая приятное времяпрепровождение на свежем воздухе под чистым голубым небом. Герои неспешно гуляли по дорожкам участка, общаясь о совместном будущем, искренне улыбались друг другу:

- Рэйнер, а ты думал о создании семьи?

- Думал, когда-то давно. Сейчас же прошло очень много времени. Голова полнится мыслями о работе, о тайнах этого мира...

- Хм, а моей самой главной тайной был и остаешься ты.

- Как это? – усмехнулся мужчина, удивленно посмотрев на возлюбленную.

- Ты такой закрытый, словно книга с красочной обложкой в жестком переплете. Хотела бы тебя прочитать, однако не могу. Замки мешают.

- К сожалению или к счастью, я не могу открыться до конца, пока не могу...

- А ты не думал, что слишком сильно отгораживаешься от мира?

- Сам мир этого желал. Я не родился таким, а стал.

- Кстати, я не знаю твоей даты рождения. Когда ты родился?

- Хм, как и я не знаю твою дату рождения, - ушел от ответа мужчина.

- Я родилась тридцатого мая 1884 года. А ты?

- Я родился 7 сентября, а год не скажу какой.

- Почему?

- Тебе лишь нужно знать, что я намного старше тебя. Открою тебе тайну. Я не старею, это мой пик зрелости, и он сохраняется долгие десятилетия. Даже если я тебе скажу в каком году я родился, ты не поверишь.

- А ты попробуй! Слухи о тебе вызывают огромное удивление, мой отец вообще в порыве злости утверждал, что ты не человек.

- Хорошо, как скажешь. Надеюсь, никому не разболтаешь, а тебе и никто не поверит. Я родился в 1717 году.

- Я, конечно, думала, что ты..., но настолько. В голове не укладывается. Подожди, а почему ты открылся мне сейчас?

- Почему бы и нет. Еще раз повторяюсь, тебе все равно никто не поверит.

- Так получается, тебе скоро исполнится двести лет. Я сохранию твою тайну, верь мне, - проговорила она, обдумывая дату рождения мужчины.

- Да, надеюсь на это. А у тебя не так давно был день рождения.

- Ещё до нашей встречи, - с улыбкой ответила она.

- Так мы знакомы с тобой два дня, - засмеялся мужчина.

- Ну да. А вот вопрос, по поводу твоей мамы, ты как-то упоминал о ней.

- Честно говоря, Винэлла, я её практически не помню. Это было так давно. Все детали улетучились из моей памяти.

- До меня только сейчас дошло. Так вот почему ты такой постоянно уставший и печальный. Столько лет прожить. Я бы, наверно, вообще не выходила к людям.

- Тот бал, на котором мы с тобой познакомились, такой же, как и все остальные пережитые мной. Они не примечательны, за исключением нашего знакомства. Люди сменяются одни за другими, считая себя не похожими. С годами менялись стили одежды, наука, представление о мире. Все остальное осталось в неприкосновенности, включая их пороки.

- Поняла. Послушай, Рэйнер, а кто убил господина Реферанда Даглоса? Я думаю, что это был ты... - задумалась она.

- Ты весьма догадлива. В свою защиту хочу сказать, что Реферанд сам этого желал, - ответил мужчина.

- Как это? Как можно желать смерти подобным образом?

- Он хотел искупления. Для своего богатства, он принес в жертву детей. Не своих детей. Я произвел обряд, дабы очистить Реферанда от столь кошмарного греха, а убийство и страдания были платой.

- Вот как! Жуть, как ты за это взялся?

- Кто-то должен делать грязную работу, поверь, есть вещи более ужасные...

- Поняла, а вот еще такой вопрос. Определенно у тебя были женщины, возможно даже браки, а дети были?

- Да, все было.

- А где они сейчас, что с ними? – спросила она, остановившись.

- У меня было четверо детей. Они росли обычными людьми, чего-то добивались, становились и умирали, но как таковых семей у меня не было. Я наблюдал за своими отпрысками издали. Они даже не знали моей внешности. Я постоянно находился в разъездах вместе со своим другом по практически всей поверхности планеты.

- А кто-нибудь из них остался жив? – спросила она.

- Нет, они все мертвы. Двое погибли на войнах, один умер от болезни, а самый младший умер под колесами повозки.

- Как печально, - проговорила девушка и, отведя взгляд, прикусила нижнюю губу.

- Да не беспокойся, я привык, все хорошо. Давай лучше поговорим о тебе, расскажи что-нибудь интересное.

- Хм, по сравнению с тобой, я слюнявый младенец, - засмеялась она.

- Ну и что. Давай, рассказывай.

- Нет, подожди! Так кто ты все-таки?

- Я не слишком хочу отвечать на этот вопрос. Скажем так, мое нутро и дух имеют отличную от других форму.

- Послушай, ты так долго на земле. Можно многое добиться, верх своих желаний удовлетворить. Достичь счастья. Ты добился всего, что хотел...

- Не согласен. Долгожительство не дар, а проклятье. Очень сильно устаешь, а добился, чего добился, ах, Винэлла, всё это слишком сложно.

- А многие с тобой бы не согласились...

- Да плевать мне на этих глупцов, они ничего не понимают. Печаль утраты и злоба оседают, в отличие от счастья. Восьмидесяти лет достаточно, дабы многое открыть и изучить.

- Я хочу от тебя ребенка, Рэйнер, - ответила резко она.

- Что? От меня!? Зачем?

- Просто хочу. Это будет наш совместный вклад. Лично для меня, это самое прекрасное свершение, которое мы можем достичь. Любовь сильнее всего зла мира. Я в этом уверена. Когда меня не станет, именно наш ребенок будет ухаживать за тобой.

- Хм, вернемся к обсуждению этого вопроса чуть позже, а пока, давай погуляем, а ты расскажи о себе.

- Ну слушай... - Винэлла рассказывала о всем, что знала и помнила, смеясь при этом, выражая свои искренние и чистые эмоции, а её спутник улыбался, молчаливо воспринимая по большей части детский счастливый жизненный опыт девушки.

После прогулки, богема показывала своему возлюбленному приобретения в виде одежды, а он оценивающе разглядывал. В период переодеваний, которые больше всего интересовали мужчину, Рэйнер внимательно и с легкой улыбкой разглядывал обнаженное тело девушки.

- Ты чего так загадочно улыбаешься? – спросила девушка.

- Да, ты знаешь, помедленнее переодевайся, - заулыбался Рэйнер.

- Ах, вот оно что. Ну, только ради тебя.

Далее, весь оставшийся день они провели порознь, каждый занимался своим делом. Мужчина находился в размышлениях, обдумывая свои следующие шаги и перекладывая бумаги по своим делам. Девушка же примеряла наряды у зеркала, рассматривая их вновь и вновь, а затем взяла холст, краски и начала творить.

Наступил вечер. В дверь дома постучались.

- Здравствуйте, Вам кого? – спросила Эвелина.

- Меня зовут Рэм. Я почтальон, принес письмо господину, эмм, Рэйнеру Brentano, - ребенок прочитал имя на обороте

конверта. - Он здесь проживает? – спросил кудрявый рыжий мальчишка лет двенадцати своим писклявым юным голосом.

- Да, юноша, давайте мне конверт, я передам.

- Отправитель поручил отдать лично в руки господина Рэйнера Brentano, - настоял мальчишка.

- Пойдите тогда тут, я сейчас, - сказала Эвелина и закрыла перед юношей дверь.

Служанка поднялась к кабинету хозяина дома.

- Открыто! Входите, - послышался мужской голос на стук в дверь.

Эвелина зашла в помещение, Рэйнер в это время что-то писал, отстраненно вглядываясь в бумаги на столе.

- Слушаю, - сказал он, не поднимая взгляд.

- Вам письмо, почтальон сказал, что передаст его только Вам, он ждет у входа, - ответила Эвелина.

- Хорошо, - сказал спокойным голосом хозяин дома и спустился вместе со служанкой.

Он открыл дверь, а юноша в это время стоял спиной ко входу и читал газету, не обращая никакого внимания на открывшуюся за ним дверь.

Рэйнер негромко покашлял, и юноша обернулся:

- А, здравствуйте, Вы господин Рэйнер? Документы есть для подтверждения личности?

Мужчина посмотрел на мальчика надменно, прищурив глаза:

- Перебьешься!

- Вижу, что Вы, прошу прощения, вот письмо, - сказал мальчик и передал белый измятый конверт.

Мужчина посмотрел на письмо с разных сторон и проговорил:

- Как из задницы. Ты как его нес?

- Простите, - опустил голову юный почтальон.

- Что-то ещё? – спросил мужчина.

- Ну, эмм, вознаграждение ещё..., - ответил юноша, немного покраснев, смущаясь от своего запроса.

Рэйнер залез в карман своего костюма и отдал сверкающую серебряную монетку. От её вида мальчишка засиял:

- Благодарю Вас, щедрый господин!

- Угу, топай, - пробурчал Рэйнер и захлопнул дверь перед лицом юного почтальона.

- Жестко вы с ним, - подметила Эвелина.

- Он молодой, считаю такое отношение правильным.

- Возможно да, - задумалась служанка.

Тем временем хозяин дома поднялся к себе в кабинет и открыл конверт, содержание которого было следующим:

«Господин Рэйнер Brentano, верните мою дочь в отцовский дом и немедленно, ибо я обрушу на Вас кару вендетты! От возмездия Вам будет не скрыться. Вы знаете, от кого это письмо, подписываться не буду. С завтрашнего утра начну принимать меры в отношении Вас и моей дочери...»

Мужчина, читая это послание с угрозами, нервно напрягал скулы, а после его прочтения, злобно откинул бумагу в

угол комнаты и с силой ударил кулаком по столу, так, что часть предметов, находящиеся на столешнице, попадали на пол. Он сел за стол и, взъерошив волосы на голове своими пальцами, прикусил губу. Его взгляд стал напряженным.

- Сказка закончилась, Рэйнер, пора спускаться в реальность, - пробормотал мужчина себе под нос задумчиво глядя в пустоту. – Вендетта говоришь? Я могу убить всех Вас, но Винэлла... Черт бы побрал её родителей.

Спустя некоторое время, хозяин дома успокоился и, выдохнув, пошел в спальню, где Винэлла рисовала картину. Он устремил свой взгляд на девушку и молча наблюдал, облокотившись на дверной косяк. Решение проблемы в его голове уже созрело.

- Почему мой мужчина так озадаченно наблюдает за мной и молчит? – спросила она, продолжая свое художество. – Поцелуй меня.

- Твой отец объявил нам вендетту. Тебе, наверное, придется вернуться в родительский дом. Я не хочу причинять ни тебе, ни твоему роду зло, - ответил он, скрестив руки на груди.

Она отложила кисточку и кинула свой печальный взгляд на Рэйнера.

- Как? Прошу, очень прошу тебя не делать этого! – проговорила тихонько она.

- Я так решил, так будет лучше для всех нас, тем более для тебя, - ответил холодно мужчина.

- Для кого лучше, Рэйнер? Только для моего отца и матери, а как же мы? Как же наша семья, наша история, наша жизнь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.